

СДЕРЖАТЬ ОБЕЩАНИЕ, УСКОРИТЬ ПЕРЕМЕМЫ

Оценка положения в области гендерного равенства
в регионе Европы и Центральной Азии спустя
25 лет после Пекинской конференции

ООН-ЖЕНЩИНЫ

«ООН-женщины» – это структура Организации Объединенных Наций, деятельность которой посвящена борьбе за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин. «ООН-женщины», защищающая права женщин и девушек, была создана для ускорения прогресса по всему миру с целью удовлетворения их нужд и потребностей. Структура «ООН-женщины» содействует государствам – членам ООН в их стремлении соответствовать мировым стандартам для достижения гендерного равенства и работает совместно с правительствами стран и гражданским обществом при разработке законов, стратегии политики, программ и услуг с целью обеспечения эффективной реализации этих норм. Деятельность организации направлена на содействие равноправному участию женщин во всех аспектах жизни, уделяя особое внимание следующим пяти приоритетным направлениям: расширению лидерства женщин и участия в политической жизни; ликвидации насилия в отношении женщин; вовлечению женщин во все аспекты процесса мира и безопасности; расширению экономических прав и возможностей женщин; и определению главенствующей роли гендерного равенства при разработке национального планирования и бюджетирования. Структура «ООН-женщины» также координирует и поддерживает работу всей системы ООН, направленной на достижение гендерного равенства.

ПОКОЛЕНИЕ РАВЕНСТВА

В рамках данной инициативы «ООН-женщины» объединяет несколько поколений активистов, выступающих за права женщин, сторонников гендерного равенства и лиц, которые сыграли критически важную роль в создании Пекинской платформы действий более двух десятилетий назад. Все вместе эти инициаторы перемен всех возрастов и полов продолжат незавершенную работу по расширению прав и возможностей женщин через реализацию новой и эпохальной кампании, охватывающей несколько поколений, получившей название «Поколение равенства: реализация прав женщин на равное будущее».

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Структуры «ООН-женщины», Организации Объединенных Наций или какой-либо из ее аффилированных организаций.

Список ошибок или пропусков, выявленных после печати публикации, можно найти на нашем веб-сайте.

Подготовлено Программой Women Count Регионального офиса Структуры «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии

Авторы: Гиллем Фортунни Филло, Ала Негрута

Вопросы публикации, коммуникации и информационно-пропагандистской деятельности: Гизем Ярбил Гурул, Седа Карача

Перевод на русский язык: Светлана Воронина

Дизайн: Оксана Ящук

© UN Women 2020

Все права защищены

Фото: UN DESA Public Institutions

МЫ — ПОКОЛЕНИЕ РАВЕНСТВА:

ВЫПОЛНИМ ОБЕЩАНИЯ ПЕКИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Пришло время подвести итоги. В 2020 году, отмеченном целой плеядой годовщин различных обязательств в области гендерного равенства, мы можем дать оценку нашим достижениям и упущениям. Именно сейчас мы должны укрепить нашу решимость не допустить регресса и усилить меры, направленные на осуществление трансформационных и необратимых перемен.

Одной из самых важных годовщин в области гендерного равенства, отмечаемых в 2020 году, является 25-летие Пекинской декларации и Платформы действий, согласованных в 1995 году на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, так как эти документы, по общему мнению, являются базовым планом реализации прав женщин. Женщины-активисты, уже сделавшие так много для их принятия, и сегодня продолжают неустанно работать над выполнением поставленных задач и требований в целях обеспечения прогресса, и сейчас они проводят эту работу в альянсе с новым и динамичным движением, получившим название «Поколение равенства».

В 2020 году также отмечается 75-ая годовщина создания Организации Объединенных Наций, 20-ая годовщина принятия исторической резолюции №1325 Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности и 5-ая годовщина глобальных Целей в области устойчивого развития.

В этом же году свое 10-летие празднует Структура «ООН-женщины». Для подведения итогов нашей деятельности и определения будущих действий в 2021 году пройдет глобальный форум «Поколение равенства», сопредседателями которого выступят правительства Франции и Мексики. На данном форуме, ориентированном на гражданское общество, примут участие очень много людей, приверженных выполнению данных обещаний и бросающих вызов всем формам неравенства, небезопасности и несправедливости. Он станет источником вдохновения, информирования, мобилизации и организации для всех женщин и девочек без исключения в целях продолжения работы по реализации обещаний Пекинской платформы действий.

В рамках подготовки к данному форуму авторы предлагают в своем докладе анализ реализации амбициозного видения Пекинской декларации и Платформы действий в Европе и Центральной Азии. Представленные в докладе результаты национальных обзоров, проведенных 53 государствами, и обширные объективные данные позволяют использовать его в качестве справочно-ресурсного материала, который будет полезен активистам, политикам и другим сторонникам трансформационных изменений.

Среди позитивных тенденций авторы отмечают значительный достигнутый прогресс. Сегодня уровень

образования женщин и девочек выше, как никогда; значительно больше женщин участвуют в политической жизни; увеличилась продолжительность их жизни и улучшились показатели здоровья.

Вместе с тем в докладе подчеркивается, что впереди нам предстоит еще очень много работы. Женщины по-прежнему в меньшей степени участвуют в рабочей силе, они занимают значительную часть менее престижных рабочих мест и зарабатывают меньше. Неравенство и дискриминация в доступе к образованию, здравоохранению и пенсиям все также широко распространены. Насилие и вредные практики, глубоко укоренившиеся в гендерной дискриминации и патриархальных нормах, остаются реальностью для миллионов женщин и девочек. В настоящее

время кризис, вызванный COVID-19, усугубляет многие из этих проявлений неравенства и насилия, что ставит под угрозу достигнутый прогресс.

Мы надеемся, что содержащиеся в докладе данные и выводы будут использоваться для обогащения информационно-разъяснительной работы, мобилизации общества, повышения уровня информированности и активизации общественной дискуссии. Пекинская конференция остается нашим главным ориентиром, и мы знаем, что должны делать. Если мы объединимся и сделаем правильный выбор и инвестиции, мы сможем сдержать обещания и ускорить изменения. Мир не может позволить себе ждать еще 25 лет, прежде чем мы достигнем гендерного равенства.

Алия Эль-Яссир

Региональный Директор Структуры «ООН-женщины»
для Европы и Центральной Азии

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ

С ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ В РЕГИОНЕ

В 2020 году исполняется 25 лет со дня проведения четвертой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин. В результате этой эпохальной встречи наций были приняты **Пекинская декларация и Платформа действий** – базовый план действий по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. За последние 25 лет страны добились очень больших успехов в обеспечении гендерного паритета и равенства. Сегодня больше женщин, чем когда-либо, получают образование, участвуют в рабочей силе и занимаются политикой. Женщины руководят бизнесом и больше зарабатывают. Все меньше женщин вступают в детские и ранние браки. Но несмотря на это, впереди у нас еще долгий путь к полноценному выполнению основных обязательств Пекинской платформы и Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, которая была принята позже.

В октябре 2019 года был проведен региональный обзор выполнения Пекинской платформы действий, в котором приняли участие 56 стран, входящих в Европейскую экономическую комиссию Организации Объединенных Наций. Представители государств – членов Организации Объединенных Наций, женских организаций гражданского общества и активисты, международные партнеры в области развития и другие заинтересованные стороны собрались вместе, чтобы подвести итоги достигнутого прогресса, а также существующих и новых проблем, которые препятствуют улучшению положения женщин.

Совпадающий с пятилетием Повестки дня на период до 2030 года и ее 17 Целями в области устойчивого развития (ЦУР), региональный обзор «Пекин+25» ознаменовал собой отличную возможность

активизировать интегрирование отчетных данных с действиями и мероприятиями, направленными на реализацию обоих комплексов обязательств, и повысить внимание к вопросам гендерного равенства в рамках всех глобальных целей. По итогам регионального обзора и серии национальных обзорных докладов и консультаций Региональный Офис Структуры «ООН-женщины» в странах Европы и Центральной Азии подготовил региональную оценку с анализом позитивных и регрессивных тенденций в отдельных странах, субрегионах и регионе в целом.

Настоящая публикация дополняет региональную оценку и предлагает дополнительные фактологические данные о прогрессе и пробелах в области гендерного равенства и прав женщин. В докладе представлены шесть направлений: инклюзивное развитие, всеобщее процветание и достойная работа; искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги; свобода от насилия, стигматизации и стереотипов; участие, подотчетность и гендерно-ориентированные институты; мирные и инклюзивные общества; охрана, защита и реабилитация окружающей среды.

Данные охватывают период с 1995 года по 2015 год и вплоть до 2019 года по отдельным странам и субрегионам с подтвержденными цифрами. В докладе рассматриваются семь субрегионов стран, входящих в Европейскую экономическую комиссию Организации Объединенных Наций. В их число входят страны Юго-Восточной Европы, Восточной Европы и Кавказа, Центральной Азии, новые государства-члены Европейского союза, страны Европейского союза (ЕС)-15, западноевропейские государства, не являющиеся членами Европейского союза, Северная Америка и Израиль (полный перечень стран по субрегионам представлен в Приложении I).¹

Краткие выводы

Проведение активной политики в сфере труда по всему региону способствовало улучшению перспектив **инклюзивного развития, всеобщего процветания и достойной работы**. Увеличился показатель участия женщин в возрасте от 25 до 49 лет в рабочей силе. Но при этом женщины по-прежнему составляют большинство среди тех, кто работает неполный рабочий день вследствие обязанностей по обеспечению ухода за детьми и родительского ухода, которые остаются непропорционально большими. Значительное число женщин по-прежнему заняты на низкооплачиваемой и негарантированной работе, в том числе в неформальном секторе экономики, на семейных предприятиях или семейных фермах, и в качестве самозанятых. Они получают низкую заработную плату, практически не имеют возможности накапливать сбережения, и у них ограничен доступ к таким финансовым ресурсам, как пенсия по старости.

Глубоко укоренившаяся профессиональная и образовательная сегрегация поддерживают существование традиционно женских отраслей экономики и профессий, и препятствует доступу женщин к высшим эшелонам частных и государственных организаций. У женщин с детьми на 33 процента меньше шансов получить хорошо оплачиваемую работу по сравнению с женщинами, не имеющими детей. Многие страны добились больших успехов в принятии политики, направленной на достижение гендерного равенства, запрет домогательств и дискриминации, расширение возможностей обучения для детей дошкольного возраста и увеличение размеров пособий для отцов и матерей. Однако неспособность достигнуть гендерный паритет препятствует обеспечению инклюзивного развития и всеобщего процветания.

Во всех странах Восточной и Западной Европы уровни фертильности остаются в пределах 1,8 процента, что ниже уровня воспроизводства населения. Еще одной демографической тенденцией является существенные темпы старения населения, причем с ярко выраженным женским лицом. За последние два десятилетия ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличилась почти на четыре года. Женщины, в среднем, живут дольше мужчин на 6,1 года, а в Восточной Европе и на Кавказе – на 10 лет. **Ликвидация нищеты и расширение систем социальной защиты и социальных услуг**, особенно связанных с пенсиями и обеспечением безопасности в старости, имеют критически важное значение

для расширения прав и возможностей женщин на протяжении всей их жизни.

Очевидны позитивные тенденции по таким показателям как материнская смертность, доступ к современным контрацептивным средствам и услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Несмотря на это, беременность в подростковом возрасте по-прежнему остается проблемой в Юго-Восточной Европе и Центральной Азии на фоне повсеместного противодействия включению всеобъемлющего полового просвещения в школьные программы. В большинстве стран, за исключением Центральной Азии, доля женщин и девочек равна или превышает долю мужчин и мальчиков в общих показателях охвата школьным образованием и уровнем образования.

Введение законодательных норм, гарантирующих **свободу от насилия, стигматизации и стереотипов**, становится все более распространенным во всех субрегионах. Из 47 государств – членов Совета Европы 45 подписали Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которая способствует активному принятию новых законов, обеспечению защиты и предоставлению услуг, а также расширению доступа к правосудию. Однако гендерные стереотипы и дискриминация по-прежнему являются основными причинами высоких показателей насилия в отношении женщин и девочек. Убийства женщин мужчинами, которых они хорошо знали, широко распространены в Восточной Европе и на Кавказе, в Центральной Азии и в России. Бытовое насилие происходит во всех странах. Среди людей, ставших жертвами торговли людьми, 90 процентов составляют женщины, в основном для целей сексуальной эксплуатации. Стратегии по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек оказались наиболее эффективными в борьбе с насилием со стороны интимных партнеров, однако даже в этой сфере такие факторы как бюджетные ограничения, недостаточная политическая воля и пробелы в институциональном потенциале остаются серьезными препятствиями в проводимой работе.

За последние два десятилетия участие женщин в политической жизни в данном регионе увеличилось в два раза причем на всех уровнях: от национальных парламентов до местных органов власти. В большинстве субрегионов отмечается повышение уровня **участия**, усиление **подотчетности** и создание большего числа **гендерно-ориентированных институтов**, в том числе за счет применения системы квот и специальных мер. Однако общая

ситуация остается неоднозначной: во многих областях по-прежнему доминируют мужчины. Несмотря на то, что женщины сейчас занимают 25 процентов всех министерских постов и добились гендерного паритета в некоторых профессиях, например, в судебной системе, они существенно отстают от мужчин в других профессиях, особенно в журналистике, правоохранительных органах и национальных вооруженных силах. Осуществлению непрерывного и последовательного комплексного учета гендерной проблематики во всех секторах мешают такие факторы, как недостаточное выделение финансовых и бюджетных средств, предназначенных для достижения гендерного равенства.

Женщины вносят все больший вклад в построение **мирных и инклюзивных обществ** в регионе, но их роль при этом по-прежнему носит весьма ограниченный характер. Женщины, активно выступающие за права человека, нередко подвергаются репрессиям и/или преследованиям. Очень мало женщин участвуют в мирных переговорах, а это значит, что потребности и права женщин и девочек не учитываются в ходе обсуждений и в текстах соглашений. Несмотря на то, что почти две трети стран приняли национальные планы действий по осуществлению резолюции 1325 Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности, недостаточное ассигнование финансовых средств является ограничивающим фактором для реального изменения ситуации на местах. Мало внимания уделяется долгосрочным,

гендерно-ориентированным мероприятиям и действиям по оказанию помощи и восстановлению в условиях крупных кризисов, несмотря на резкий рост в регионе числа беженцев и лиц, ищущих убежище. Большинство стран не признают гендерное преследование в качестве основания для предоставления статуса лица, ищущего убежище.

В вопросах **охраны, защиты и восстановления окружающей среды** гендерные аспекты, как правило, полностью отсутствуют в национальной политике по охране окружающей среды, реагированию на изменение климата и управлению рисками стихийных бедствий. В целом, женщины по-прежнему недостаточно представлены на должностях, связанных с этими областями деятельности. Наибольший уровень участия женщин в таких сферах, как охрана окружающей среды, транспорт и энергетический комплекс, отмечается в странах «ЕС-15», где их доля при этом составляет лишь 35%. Однако можно отметить, что на международных переговорах по изменению климата гендерный паритет достигнут.

Странам необходимо активизировать усилия и увеличить инвестиции в сбор, анализ, распространение и использование гендерно-дезагрегированных статистических данных в процессах принятия решений на национальном и субнациональном уровнях, с тем чтобы вопросам гендерного равенства отводилось центральное место в национальном планировании и бюджетировании по вопросам развития.

НАПРАВЛЕНИЕ 1: ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ, ВСЕОБЩЕЕ ПРОЦВЕТАНИЕ И ДОСТОЙНАЯ РАБОТА

Расширение экономических прав и возможностей женщин и их равноправное участие в экономике обеспечили основу достижений в области инклюзивного развития и всеобщего процветания. Проведение активной политики на рынке труда, направленной на устранение гендерных разрывов в оплате труда, и реализация мер, обеспечивающих возможности совмещения работы и семейной жизни, позволили существенно расширить участие женщин в составе рабочей силы за прошедшие 25 лет. Тем не менее, гендерная дискриминация и структурные барьеры, препятствующие достижению гендерного равенства, до сих пор остаются широко распространенными. Они проявляются в разрывах показателей участия в составе рабочей силы и оплате труда, профессиональной сегрегации, неравных условиях труда и неравном распределении нагрузки, связанной с неоплачиваемым уходом и домашней работой.

Уровень участия женщин в составе рабочей силы в целом приблизился к уровню участия мужчин, однако среди взрослого населения основного трудоспособного возраста сохраняются значительные гендерные различия, особенно это справедливо в отношении тех периодов жизни, на которые приходится создание семьи. С 1995 года по 2019 год показатель участия женщин в составе рабочей силы в возрасте от 25 до 54 лет увеличился с 73,4 процента до 76,6 процента, а показатель участия мужчин немного снизился – с 91,9 до 90,9 процента.¹ Наибольший рост показателя участия в составе рабочей силы отмечается в государствах Юго-Восточной Европы (с 42,5 процента до 48,7 процента), где уровни

оставались низкими по сравнению со странами ЕС-15 (с 68,6 процента до 80,2 процента).² В Центральной Азии, где средний показатель по субрегиону равен 70,1 процента, особенно низкое участие женщин в составе рабочей силы – 35,5 процента – отмечается в Таджикистане. В странах Восточной Европы и Кавказа, где средний показатель находится на уровне 84,4 процента, самый низкий уровень отмечается в Республике Молдова – 54,1 процента.³ Во многих государствах, например, в Албании, Азербайджане и Венгрии, основным стимулом в вопросах продвижения найма женщин частным сектором, включая женщин с ограниченными возможностями и представительниц этнических меньшинств, являются государственные субсидии, а не принципы корпоративной социальной ответственности.⁴

Женщины в три раза чаще, чем мужчины работают неполный рабочий день, и в большинстве случаев причиной является необходимость обеспечения ухода за детьми и выполнения родительских обязанностей. В период между 2007 годом и 2017 годом доля женщин, занятых неполный рабочий день, оставалась на стабильном уровне (29,8 процента и 30,1 процента, соответственно), но уровень такой занятости вырос среди мужчин (8,2 процента и 10 процентов, соответственно).⁵ В 2017 году более половины всех женщин, работающих в государствах Западной Европы, не являющихся членами Европейского союза (52,3 процента), и одна треть женщин в странах ЕС-15 (38,1 процента) работали неполный рабочий день.⁶ Уровень занятости на неполный рабочий день среди женщин оставался в

целом низким в восточной части данного региона, за исключением Азербайджана (23,6 процента), Мальты (25,4 процента) и Армении (33,6 процента).⁷ В 2017 году самые высокие показатели занятости мужчин на неполный рабочий день были в Швейцарии (18,9 процента) и Нидерландах (28,8 процента).

Уровень участия в составе рабочей силы в отдельных странах

Источник: МОТ (Всемирная организация труда). 2019 г. База данных ILOSTAT. Использована 12 ноября 2019 г. <https://ilostat.ilo.org/>.

Каждая десятая женщина занята на низкооплачиваемой и негарантированной работе (9,8 процента), либо в качестве самозанятого работника (7,5 процента), либо в качестве неоплачиваемого работника семейного предприятия (2,3 процента).⁸

Как правило, женщины, занимающие такие рабочие места, лишены достойных условий труда, включая неадекватные контракты, заработную плату, социальную защиту и представительство профсоюзами, и все эти факторы негативно сказываются на реализации ими своих основных прав трудящихся.⁹ В 2019 году каждая третья женщина в государствах Юго-Восточной Европе (32,8 процента) и Центральной Азии (33 процента) имела низкооплачиваемую и негарантированную работу, но тенденции, наблюдаемые в данных субрегионах, были неоднородны.¹⁰ Для стран Юго-Восточной Европы были характерны высокий процент женщин, работающих в качестве неоплачиваемых работников семейных предприятий (22,2 процента среди всех занятых женщин), и относительно высокий процент самозанятых женщин (10,6 процента).¹¹ Одна четвертая часть женщин в Турции (24,8 процента) и более трети женщин в Албании (37,4 процента) были заняты на семейных предприятиях.¹² И напротив, в Центральной Азии, женщины, имеющие низкооплачиваемую и негарантированную работу, в основном, относились к категории самозанятых (28,2 процента от общего числа занятых женщин), по сравнению с занятыми на семейных предприятиях (4,8 процента).¹³ В указанном субрегионе уровни самозанятости были самыми высокими в Узбекистане (32,5 процента) и Таджикистане (37,8 процента).¹⁴

Участие женщин в составе рабочей силе варьируется в зависимости от семейного положения и снижается с рождением детей. В 2017 году в восточной части данного региона, согласно имеющимся данным, женщины, никогда не состоявшие в браке, в возрасте от 25 до 49 лет, имели больше шансов найти работу, чем их замужние коллеги: например, в Турции (52,1 процента по сравнению с 34,3 процента), Армении (57,2 процента по сравнению с 48 процентами), Кыргызстане (76,2 процента по сравнению с 56,2 процента) и Российской Федерации (83,1 процента по сравнению с 80,7 процента).¹⁵ Противоположная тенденция наблюдалась в Республике Молдова (43,7 процента по сравнению с 54,4 процента), Сербии (53,8 процента по сравнению с 64 процентами), Албании (55,7 процента по сравнению с 61 процентом) и Беларуси (87,8 процента по сравнению с 92,1 процента). В большинстве этих стран самым высоким был уровень занятости среди овдовевших женщин.¹⁶

Молодые женщины в возрасте от 15 до 24 лет чаще, чем мужчины, не получают образования, не работают и не проходят профессиональную подготовку (NEET). В период с 2013 года по 2017 год 15,2 процента женщин и 12,1 процента мужчин в возрасте от 15 до 24 лет относились к этой категории после

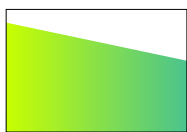
снижений, наблюдаемых в период с 2008 года по 2012 год (18,6 процента и 13,3 процента соответственно).¹⁷ Процентные доли женщин остаются самыми высокими в государствах Юго-Восточной Европы, где женщины в возрасте от 15 до 24 лет в два раза чаще, чем мужчины того же возраста рискуют оказаться в категории лиц, которые не получают образование, не работают и не проходят профессиональную подготовку (32,3 процента по сравнению с 15,8 процента).¹⁸ В основном, разница в общем показателе обусловлена ситуацией в Турции (34 процента по сравнению с 14,6 процента).¹⁹ Самый низкий уровень отмечается в западноевропейских странах, не являющихся членами Европейского союза – 5 процентов.²⁰

Примеры отдельных стран: показатели женской занятости среди женщин в возрасте 25-49 лет

Российская Федерация

89,3%

Женщины, не имеющие детей

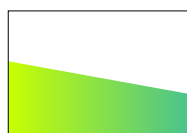
57,5%

Женщины с тремя или более детьми, младше 17 лет

Сербия

58,6%

Женщины, не имеющие детей

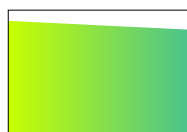
32,9%

Женщины с тремя или более детьми, младше 17 лет

Беларусь

92,1%

Женщины, не имеющие детей

84,2%

Женщины с тремя или более детьми, младше 17 лет

Источник: ЕЭК ООН (Европейская экономическая комиссия ООН). 2019 г. Статистическая база данных. Использована 12 ноября 2019 года. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.

Постоянное расширение участия женщин в рынке труда на протяжении последних десятилетий, как правило, происходило в связи с их переходом на рабочие места, преимущественно занимаемые женщинами, а не вследствие более широкого распределения по отраслям и профессиям. Как

оказалось, их доступ к руководящим и управленческим должностям был весьма ограничен.²¹ В 2019 году женщины составляли большинство среди работников пищевой промышленности и жилищной отрасли (55 процентов), сферы образования (72 процента), здравоохранения и социальных служб (77,8 процента).²² Кроме того, более 2 из каждых 10 женщин, занятых в странах Юго-Восточной Европы (22,6 процента) и Центральной Азии (22,8 процента), работали в сельскохозяйственном секторе.²³ Вертикальная и горизонтальная профессиональные сегрегации вкуче с более высокой вероятностью занятости женщин на неполный рабочий день и необходимостью в перерывах в своей карьере, способствуют укоренению гендерного разрыва в оплате труда и сохранению гендерного неравенства в доходах на протяжении всей жизни.

Проблема существующей горизонтальной профессиональной сегрегации решается в основном посредством инициатив, направленных на ликвидацию сегрегации в образовании, особенно за счет более широкого участия женщин и девочек в сферах науки, технологий, инжиниринга и математики (НТИМ).²⁴ **Женщины составляют всего лишь треть выпускников по специальностям НТИМ в системе высшего образования**, и в периоды с 2009 года по 2013 год и с 2014 года по 2018 год отмечалось незначительное увеличение их численности: с 32,4 процента до 34,3 процента.²⁵ Такие низкие показатели стали новой областью, вызывающей обеспокоенность, учитывая важную роль данных направлений в прогнозируемых возможностях трудоустройства.²⁶

Женщины занимают чуть более одной трети управленческих должностей, и эта доля незначительно выросла в период с 2003 года по 2007 год и с 2013 по 2017 год – с 33,6 процента до 37 процентов – и достигла 41,1 процента в Восточной Европе и на Кавказе. В странах Юго-Восточной Европы этот показатель оставался на очень низком уровне, несмотря на его практически двукратное увеличение – с 8,7 процента до 16,6 процента – за указанный отрезок времени.²⁷ В период с 2013 года по 2017 год к достижению равенства ближе всех подошли Российская Федерация (41,3 процента), Польша (41,3 процента), Республика Молдова (42 процента), Латвия (46,3 процента) и Беларусь (47,6 процента).²⁸

Неравенство в оплате труда остается широко распространённым, и женщины, в среднем, зарабатывали в месяц на 21,6 процента меньше, чем мужчины в период с 2013 года по 2017 год, несмотря на сокращение разрыва оплаты труда в 2003-2007 годах (26,9 процента).²⁹ В восточной части данного региона значительные сокращения за указанный

период были достигнуты Арменией (с 57,9 процента до 32,5 процента), Украиной (с 31,4 процента до 21,2 процента), Республикой Молдова (с 29,1 процента до 13,5 процента), Румынией (с 18,8 процента до 3,7 процента) и др.³⁰ И наоборот, в других странах отмечалась либо стагнация, либо увеличение этого разрыва, например, в Болгарии (с 18,8 процента до 20,1 процента) и Беларуси (с 20,6 процента до 25,4 процента).³¹ Так или иначе, текущие уровни остаются недопустимо высокими. В западной части данного региона страны добились прогресса в обеспечении равенства в оплате труда посредством законодательных мер. Например, «Законом о прозрачности структур заработной платы», принятым в Германии в 2017 году, предусматривается право индивидуума на получение информации о структуре заработной платы всех сотрудников компаний с численностью персонала более 200 человек.³² Работодателей также обязали раскрывать сведения о статистической медианной среднемесячной валовой заработной плате, получаемой противоположным полом.³³

Законы, запрещающие дискриминацию на рабочем месте, крайне важны в борьбе с многочисленными формами гендерной дискриминации, с которыми сталкиваются женщины, в том числе при приеме на работу, в продвижении по службе, в условиях труда, при определении заработной платы и с сексуальным домогательством, однако даже в тех странах, где такие законы введены в действие, они не всегда эффективно реализуются. Отсутствие беспристрастности особенно остро ощущается женщинами из маргинализированных и социально изолированных групп, таких как этнические и расовые меньшинства, которым еще сложнее получить доступ к достойной работе. В настоящее время в восточной части данного региона более 300 профессий находятся под запретом для женщин в Кыргызстане (446 профессий), Республике Молдова (331 профессия), Таджикистане (326 профессий) и Российской Федерации (320 профессий).³⁴ Российская Федерация и Казахстан недавно частично отменили такие законодательно установленные ограничения в отношении трудоустройства женщин, сократив число запрещенных профессий с 456 до 320 и с 287 до 219 соответственно.³⁵ В Армении, Грузии и Украине из трудовых кодексов были удалены ссылки на перечень запрещенных профессий, но ограничения сохраняются.³⁶ В Армении перечень профессий и специальностей, запрещенных для женщин, несовершеннолетних и людей с ограниченными возможностями, продолжает действовать, а в Грузии профессии, включенные в этот перечень, по-прежнему находятся под запретом для беременных и кормящих женщин.³⁷

В странах Восточной Европы, на Кавказе и в Центральной Азии отсутствуют эффективное законодательство и механизмы для борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте.³⁸ В Испании, Норвегии и Финляндии и других странах отмечается значительный успех в данной области, который стал возможен после введения в действие требования о разработке внутренних планов обеспечения равенства частными работодателями. В Финляндии, например, в такие планы должен включаться компонент по сексуальной ориентации и гендерной идентичности.³⁹ В 2019 году Международная организация труда приняла «Конвенцию о насилии и домогательствах (С190)» (открыта для подписания в 2019 году), которая представляет собой важную веху в развитии международной нормативно-правовой базы, так как вводит в качестве обязательной нормы запрет на насилие и домогательства на рабочем месте в международные трудовые стандарты.

Бесчисленные часы, которые женщины тратят на неоплачиваемый уход и домашнюю работу, по-прежнему представляют собой серьезное препятствие для доступа к достойной работе.

Согласно фактологическим данным по 17 странам с 2011 года **женщины тратят в два раза больше времени, чем мужчины, на неоплачиваемый уход и домашнюю работу.**⁴⁰ В Казахстане и Турции женщины посвящают домашней работе и неоплачиваемому уходу в три и пять раз больше времени соответственно, чем мужчины, а в Бельгии и Норвегии, например, гендерный разрыв в этой области является минимальным и составляет 1,2 раза.⁴¹ Влияние на перераспределение этой нагрузки и возможности совмещать работу и семейной жизни можно оказать через такие меры как обеспечение доступными дошкольными учреждениями и службами по уходу за престарелыми людьми, предоставление отцам отпусков по уходу за детьми, всеобщее медицинское обслуживание и налоговые льготы наряду с развитием такой инфраструктуры, как водоснабжение и утилизация отходов, чистые источники энергии и общественный транспорт.⁴²

Серьезный дефицит детских садов и дошкольных учреждений в отдельных частях данного региона является препятствием для участия женщин в составе рабочей силы. Практически 9 из 10 девочек и мальчиков участвовали в организованных видах обучения за один год до начала школьного обучения (87,7 процента). Однако на уровне субрегионов сохраняются значительные различия.⁴³ В периоды с 2009 года по 2013 год и с 2014 года по 2018 год этот показатель снизился в странах Юго-Восточной Европе с 73,5 процента до 66,8 процента для

девочек и с 74,7 процента до 68,6 процента для мальчиков, в основном, за счет ухудшения данных показателей в Турции. При этом в Восточной Европе и на Кавказе они увеличились с 86,4 процента до 93,4 процента для девочек и с 85,6 процента до 94,2 процента для мальчиков.⁴⁴ Страны ЕС-15, более новые страны-члены Европейского союза и страны Западной Европы, не являющиеся членами Европейского союза, достигли практически всеобщего охвата в оба указанных периода.⁴⁵

Отпуск по уходу за ребенком для отца, гибкие механизмы предоставления отпуска родителям по уходу за ребенком и распределения отпусков между родителями способствуют участию женщин в составе рабочей силы и участию отцов в выполнении домашней работы, разрушению бытующих гендерных стереотипов, связанных с обязанностями по уходу. Отпуск для отцов был недавно введен в таких государствах, как Босния и Герцеговина, Чешская Республика и Республика Молдова, и был увеличен по продолжительности в Италии, Испании и Швейцарии.⁴⁶ В Соединенном Королевстве работающие родители имеют право разделить между собой до 50 недель отпуска и 37 недель оплачиваемого отпуска в первый год жизни ребенка.⁴⁷ Несмотря на это, странах Восточной Европы, на Кавказе и в Центральной Азии права на отпуск для отца остаются либо недостаточно проработанными, либо не предоставляются совсем.⁴⁸ В Кыргызстане, например, отцам предоставляется только неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком. Слабое внедрение этого права в других странах отчасти обусловлено традиционными социальными нормами. Инфраструктура, уровень развития услуг и институциональная поддержка женщин-трудящихся, у которых есть семьи, остаются недостаточными, и, в основном, в восточной части данного региона.⁴⁹

Налоговые реформы, направленные на то, чтобы мотивировать женщин возвращаться на работу и снизить расходы на уход за членами семьи, имеют критически важное значение. В 2015 году в Австрии, в целях поощрения занятости женщин на полный рабочий день, была введена в действие налоговая льгота, направленная на стимулирование получения дохода выше минимального уровня оплаты труда при работе неполный рабочий день или время от времени.⁵⁰ И, аналогично, лица, находящиеся в отпуске по уходу или работающие неполный рабочий день и ухаживающие за кем-либо в остальное время, имеют законное право на пособие для лиц, обеспечивающих уход, бесплатное медицинское и пенсионное страхование и надбавку на детей-иждивенцев.⁵¹

Предпринимательская деятельность имеет решающее значение для экономического развития, так как способствует социальной интеграции и сокращению неравенства, и несмотря на это у женщин, как и раньше, ограничен доступ к рынкам, кредитным средствам, финансовым услугам и инструментам, инфраструктуре и возможностям в области закупок, и они по-прежнему страдают от дискриминационных законов о праве собственности и о наследовании, что в совокупности ограничивает их доступ к капиталу.⁵² **И сегодня женщины значительно реже, чем мужчины, имеют счета в финансовом учреждении или в компании, предоставляющей мобильные финансовые услуги,** при этом самые низкие показатели по доступу отмечаются в Центральной Азии (43,4 процента) и Юго-Восточной Европе (55,9 процента).⁵³ Большинство инициатив, направленных на продвижение женского предпринимательства, остаются гендерно-нейтральными, что приводит к ограниченным возможностям охвата и пользования этими услугами женщинами во многих странах мира, особенно женщинами из уязвимых групп, включая этнические меньшинства и женщин, пострадавших от конфликтных ситуаций.⁵⁴

Имущественные права женщин имеют ключевое значение для экономического развития и достижения гендерного равенства, обеспечивая возможности создания и развития своих предприятий, инвестирования в свои семьи и жизни с достоинством и в условиях свободы действий.⁵⁵ Однако, несмотря на формальное равенство прав на владение собственностью и наследование, в отдельных государствах, включая Албанию и Грузию, социально-культурные нормы и практика являются препятствием в доступе женщин к правам владения и наследования.⁵⁶ В Албании в собственности женщин находится всего 8 процентов земельных ресурсов, поскольку они маргинализированы в практике наследования, и имущество часто регистрируется на имя «главы домохозяйства» – роль, которая закреплена за мужчинами.⁵⁷ В Центральной Азии по-прежнему сохраняются наносящие вред традиции, и сыновья, как правило, наследуют собственность родителей. В целом, незнание женщинами своих прав, пробелы в законодательстве, некорректная судебная и административная практика, отсутствие контроля за исполнением законов способствуют тому, что женщины, как и раньше, лишены возможности владеть собственностью наравне с мужчинами.⁵⁸

КРАТКИЙ ОБЗОР

Экономическая безопасность и независимость остаются недостижимыми для многих женщин, особенно в репродуктивном возрасте

Правовые реформы помогают женщинам и мужчинам совмещать работу и семейную жизнь

В ряде стран были **улучшены условия предоставления отпусков по беременности и родам**

посредством **увеличения продолжительности отпуска** или **повышения ставки оплаты на период отпуска**⁵⁹

Доля матерей с новорожденными детьми, получающих пособие по беременности и родам, стандартна, исключением⁶⁰

Отпуск для отцов

по уходу за детьми был введен или увеличен по продолжительности в нескольких государствах, однако он остается **либо недостаточно проработанным, либо не предоставляется совсем** в странах, где статус этого отпуска как неоплачиваемого вкпе с традиционными социальными нормами обуславливают его слабое внедрение⁶¹

Тем не менее, по сравнению с мужчинами женщины по-прежнему в меньшей степени участвуют в составе рабочей силы, делают карьеру и контролируют активы, и в большей степени рисуют оказать на низкооплачиваемых и незащищенных рабочих местах

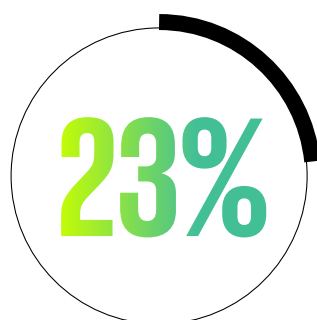
МУЖЧИНЫ БОЛЬШЕ, чем женщины, в возрасте от 25 до 54 лет

участвуют в рабочей силе⁶²

76,6% 90,9%

Приблизительно

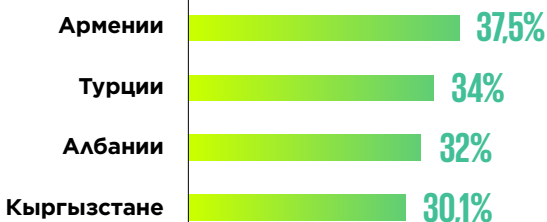

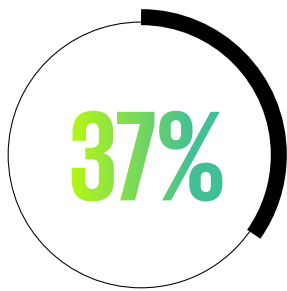
женщин в регионе заняты в неформальном секторе экономики⁶³

В 16 странах более

15% молодых женщин в возрасте от 15 до 24 лет

не получают образование, не работают и не проходят профессиональную подготовку, в том числе в⁶⁴

Всех управленческих должностей заняты женщинами

и 35,6% должностей руководителей среднего и высшего звеньев⁶⁵

Женщины зарабатывают в среднем на

21,6% МЕНЬШЕ ↓

чем мужчины, ежемесячно⁶⁶

Гендерный разрыв в оплате труда по ежемесячным заработкам **превышает 20% в 20 странах** и варьируется⁶⁷

Разрывы в оплате труда матерей – широко распространены, что

свидетельствует о дискриминации между матерями и женщинами, не имеющими детей, и между **матерями и отцами**

В Литве гендерный разрыв в почасовой ставке оплаты труда составляет

А матери-одиночки зарабатывают

на 33% меньше, чем отцы-одиночки⁶⁸

Женщины тратят в среднем

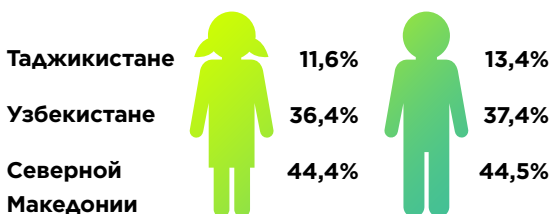
2x раза больше времени,

чем мужчины на неоплачиваемый уход и домашнюю работу⁶⁹

МЕНЕЕ ПОЛОВИНЫ

мальчиков и девочек

участвуют в организованных видах обучения за один год до достижения официального возраста поступления в начальную школу в⁷⁰

МЕНЕЕ ПОЛОВИНЫ

взрослых женщин

имеют счета в финансовом учреждении или в компании, предоставляющей **мобильные финансовые услуги** в восьми странах, включая⁷¹

Женщинам из маргинализированных и социально изолированных групп еще сложнее получить доступ к достойной работе

В Российской Федерации и Чешской Республике

среди женщин с ограниченными возможностями

в 3 и 4 раза

выше вероятность безработицы, чем среди женщин без ограниченных возможностей, соответственно⁷²

Уровень участия в составе рабочей силы женщин в возрасте от 15 до 64 лет⁷³

Черногория:

рома **5%** другие национальности **26%**

Босния и Герцеговина:

рома **13%** другие национальности **24%**

НАПРАВЛЕНИЕ 2:

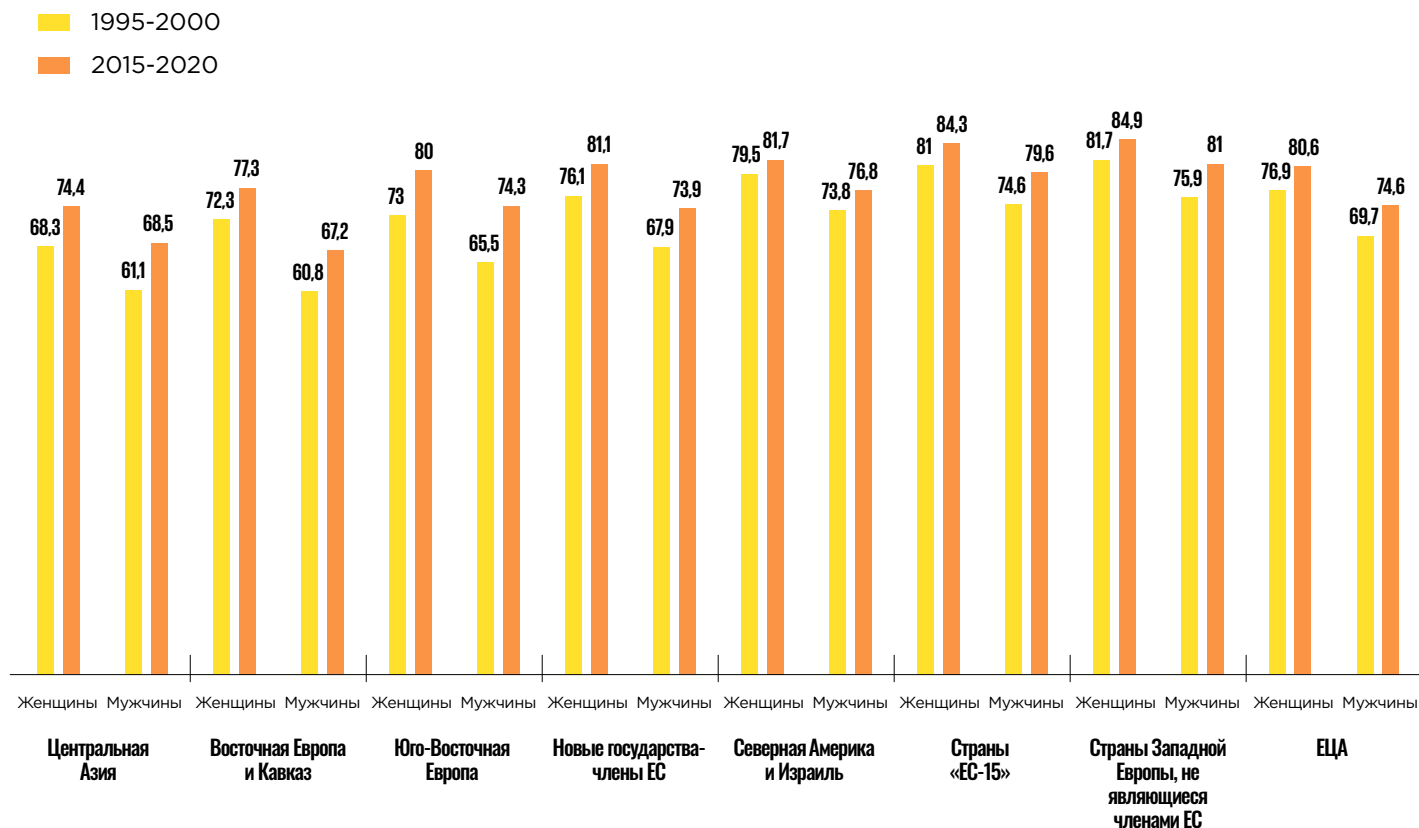
ЛИКВИДАЦИЯ НИЩЕТЫ, СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Обеспечение социальной защиты и доступ к социальным услугам критически важны для сокращения масштабов нищеты, борьбы с неравенством и продвижения социальной интеграции. Равный доступ к возможностям получения образования расширяет права и возможности женщин во всех сферах жизни, а улучшение показателей здоровья наряду с равноправным и недорогим медицинским обслуживанием играют важнейшие роли в сокращении масштабов нищеты.

Европа и Центральная Азия находятся в авангарде изменений глобальной демографической ситуации – от роста численности населения планеты к его старению. В периоды 1995-2000 годов и 2015-2020 годов общий коэффициент фертильности был ниже коэффициента воспроизводства населения, с незначительным увеличением показателя живорождений с 1,7 до 1,8 на одну женщину в возрасте от 15 до 49 лет, а доля лиц в возрасте 65 лет и старше в период с 1995 года по 2020 год выросла с 12,7 процента до 16,8 процента.¹ Сегодня практически двое из пяти человек, проживающих в странах Западной Европы, не являющихся членами Европейского союза (18,4 процента), новых государствах-членах Европейского союза (19,4 процента) и странах «ЕС-15» (20,8 процента), относятся к категории пожилых.² На долю молодежи в возрасте от 15 до 24 лет приходится около 10 процентов населения всех субрегионов, за исключением Центральной Азии (15 процентов) и Юго-Восточной Европы (15,5 процента).

Увеличилась продолжительность жизни женщин и улучшились показатели их здоровья. В периоды 1995-2000 гг. и 2015-2020 гг. в Европе и Центральной Азии ожидаемая продолжительность жизни женщин при рождении увеличилась на 3,7 года: с 76,9 до 80,6 лет.³ Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении увеличилась на 4,9 года: с 69,7 до 74,6 лет.⁴ С 2015 по 2020 год жизнь женщин продолжалась в среднем на 6,1 года больше, чем мужчин, и самый большой гендерный разрыв отмечался в Юго-Восточной Европе (5,8 лет), Центральной Азии (5,9 лет) и Восточной Европе и на Кавказе (10 лет).⁵ Наибольший относительный прирост в ожидаемой продолжительности жизни женщин наблюдался в субрегионах с самыми низкими показателями ожидаемой продолжительности жизни, а именно: в Центральной Азии (с 68,3 до 74,4 лет), Восточной Европе и на Кавказе (с 72,3 до 77,3 лет) и Юго-Восточной Европе (с 73 до 80 лет).⁶ С 2000 года по 2016 год здоровый период ожидаемой продолжительности жизни женщин при рождении увеличился на 2,5 года: с 67,7 до 70,2 лет, и это говорит о том, что в среднем женщины в Европе и Центральной Азии проживают примерно 10 лет, имея слабое здоровье или инвалидность.⁷ За те же годы здоровый период ожидаемой продолжительности жизни мужчин при рождении увеличился на 4,2 года: с 62,8 до 66 лет.⁸ В 2016 году продолжительность здорового периода жизни женщин в данном регионе была на 4,1 года больше, чем мужчин.⁹

Изменения в ожидаемой продолжительности жизни по субрегионам

Источник: расчеты «ООН-женщины» с использованием данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций. 2019 год. «Перспективы роста численности населения в мире за 2019 год». Онлайн-издание. Ред. 1. Использовано 12 ноября 2019 года. <https://population.un.org/wpp/>.

Старение населения имеет женское лицо, поскольку женщины составляют 58,1 процента людей в возрасте 65 лет и старше.¹⁰ И их доля наиболее высока в Центральной Азии (60,2 процента), новых государствах-членах Европейского союза (60,3 процента), в Восточной Европе и на Кавказе (66,5 процента).¹¹ Гендерные различия в показателях ожидаемой продолжительности жизни особенно заметны в отдельных странах двух последних субрегионов, где женщины живут дольше мужчин примерно на 10 лет. В число этих стран входят Латвия (9,9 лет), Беларусь (10 лет), Российская Федерация (10,7 лет) и Литва (11,1 лет).¹² Пожилые женщины реже, чем пожилые мужчины, состоят в браке или повторно вступают в брак. И, как правило, они живут дольше мужей.¹³

В результате неравенства в доходах, возможностях образования и занятости на протяжении всей жизни женщины подвергаются риску оказаться в нищете в пожилом возрасте, что усугубляется ограниченностью пенсионных выплат и отсутствием контроля над финансовыми ресурсами.¹⁴ По мере относительного и абсолютного роста численности

пожилых людей во всем регионе именно пожилые женщины играют основную роль в обеспечении ухода за молодым поколением, пожилыми родственниками и родственниками с ограниченными возможностями.¹⁵ Соответственно, возрастающие долгосрочные потребности в уходе, как правило, неофициально обеспечиваются женщинами среднего возраста.¹⁶ Согласно оценкам доля лиц в возрасте 65 лет и старше, получающих долгосрочный уход в специализированных учреждениях, варьируется от менее 1 процента в Польше и Российской Федерации до 9 процентов в Исландии.¹⁷ Аналогично, доля лиц, получающих финансируемые государством долгосрочные услуги по уходу на дому, очень мала во многих странах восточной части региона, но в Дании составляет 25 процентов.¹⁸ Почти во всех государствах около 80 процентов лиц, получающих долгосрочный уход, – это лица в возрасте 80 лет и старше.¹⁹ И поэтому политические меры, позволяющие комплексно решать вопросы с обеспечением потребностей пожилых людей в социальной защите, медицинском обслуживании, коммунально-бытовой сфере, транспорте и общественной жизни, а также способствующие возможностям

женщин и мужчин совмещать свою работу с необходимостью по уходу на протяжении всей жизни по-прежнему имеют решающее значение.²⁰

Между странами и внутри стран сохраняется существенное неравенство в области здравоохранения.

Например, в Туркменистане женщины живут в среднем на 14,6 лет меньше, чем женщины в Испании.²¹ В период с 2000 года по 2016 год доля женщин, страдающих неинфекционными заболеваниями, значительно сократилась во всех субрегионах, но при этом осталась самой высокой в Восточной Европе и на Кавказе (16 процентов) и в Центральной Азии (19,6 процента).²² В 2016 году неинфекционные заболевания были причиной более 20 процентов всех смертей в Таджикистане (22 процента) и Туркменистане (22,9 процента).²³

Доступные, недорогостоящие и качественные медицинские услуги по-прежнему остаются проблемным вопросом, особенно в странах Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, на Кавказе и в Центральной Азии.

Часто именно женщины, проживающие в сельских и отдаленных районах, и женщины из числа меньшинств, такие как рома, не могут получать медицинские услуги в силу таких причин как удаленность от медицинских учреждений, стоимость медицинского обслуживания и длительные периоды ожидания получения таких услуг.²⁴ В 2015 году индекс всеобщего охвата медицинским обслуживанием был значительно ниже в странах Восточной Европы и на Кавказе (63,7), в Юго-Восточной Европе (69,5) и в Центральной Азии (70). Это указывает на существование различий в уровнях обеспеченности равноправными и недорогостоящими медицинскими услугами, особенно малоимущих и наиболее маргинализированных групп населения.²⁵ В частности, в Юго-Восточной Европе, по сравнению со всеми другими субрегионами, в период с 2013 года по 2017 год отмечалось самое низкое число медицинских работников на душу населения: 19 врачей и 31,6 медсестер на 10 000 10 000 человек.²⁶ Индекс всеобщего охвата медицинским обслуживанием в других частях региона составлял около 80 или более процентов,²⁷ однако согласно данным высокие уровни неудовлетворенных потребностей в медицинских услугах вследствие удаленности медицинских учреждений, высокой стоимости услуг и долгих периодов ожидания постоянно отмечались респондентами в возрасте 16 лет и старше в Греции (9,9 процента) и Эстонии (17,8 процента).²⁸ В отдельных странах женщины по-прежнему становятся жертвами предвзятого гендерно-обусловленного отношения, дискриминационного обращения со стороны медицинского персонала, неадекватных и

ненадлежащих медицинских услуг, включая насилие со стороны акушерского звена.²⁹ И все эти проблемы становятся еще острее, когда дело касается женщин с ограниченными возможностями, женщин, живущих с ВИЧ, перемещенных женщин и женщин из районов, пострадавших от конфликтной ситуации, женщин из числа меньшинств и женщин, относящихся к ЛГБТИ.³⁰

Прогресс в достижении общих результатов в сфере сексуального и репродуктивного здоровья был неравномерным.

Доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, информации и консультированию остается проблемой, особенно в восточной части региона, что обуславливает низкий уровень использования современных противозачаточных средств, приводит к нежелательным беременностям, небезопасным абортam, случаям предотвратимой материнской смертности и высоким показателям распространенности рака шейки матки и заболеваний, передаваемых половым путем. Ограничения доступа могут отчасти объясняться возрождением социально консервативных ценностей и политики,³¹ и эта проблема особенно актуальна для подростков и молодых девушек, женщин, проживающих в сельских районах, малоимущих женщин, женщин-инвалидов, женщин-мигрантов и женщин-беженцев, женщин из числа меньшинств и т.д., так как все они сталкиваются с межсекторальной дискриминацией при реализации своих прав на сексуальное и репродуктивное здоровье и обеспечении соответствующих потребностей.³²

В восточной части региона по-прежнему существуют препятствия в доступе к информации, знаниям и современным методам контрацепции, где многие женщины продолжают полагаться на традиционные способы.

В период с 1995 года по 2019 год доля замужних и состоящих в отношениях с мужчиной женщин в возрасте от 15 до 49 лет, пользующихся современными средствами контрацепции, выросла с 31,2 процента до 44,6 процента в Юго-Восточной Европе и с 42,4 процента до 52,9 процента в Восточной Европе и на Кавказе.³³ Эти показатели значительно ниже среднего показателя по региону в 60,9 процента за 2019 год, обусловленного широким использованием традиционных методов контрацепции в двух субрегионах (23,5 процента и 13,3 процента, соответственно).³⁴ В 2019 году, несмотря на то, что в западных субрегионах более 8 из 10 женщин репродуктивного возраста, состоящих в браке или в отношениях с мужчиной, обеспечивали свои потребности в планировании семьи с помощью современных способов, этот показатель был значительно ниже в Юго-Восточной

Европе (55,9 процента) и Восточной Европе и на Кавказе (69,1 процента).³⁵ Многие женщины по-прежнему не могут свободно принимать решения по вопросам, связанным со своей сексуальностью, сексуальным и репродуктивным здоровьем, включая вопрос о деторождении и времени деторождения.

В период с 2000 года по 2017 год материнская смертность сократилась более чем на треть: с 22,7 до 14,3 смертей на 100 000 живорождений.³⁶

И хотя в восточной части региона уровень материнской смертности сократился наполовину,³⁷ в отдельных странах Восточной Европы и Кавказа, а также Центральной Азии эти показатели остаются неприемлемо высокими. В качестве примеров можно привести Армению (26 смертей на 100 000 живорождений), Азербайджан (26 смертей на 100 000 живорождений), Узбекистан (29 смертей на 100 000 живорождений) и Кыргызстан (60 смертей на 100 000 живорождений).³⁸ В 2017 году уровень материнской смертности был ниже 8 смертей на 100 000 живорождений в новых государствах-членах Европейского союза (7,8 смертей на 100 000 живорождений), странах «ЕС-15» (5,8 смертей на 100 000 живорождений) и западноевропейских странах, не являющихся членами Европейского союза (3,8 смертей на 100 000 живорождений).³⁹

Показатели рождаемости среди девушек-подростков в отдельных странах (число живорождений на 1 000 женщин в возрасте 15-19 лет)

Источник: Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. 2019 год. «Перспективы роста численности населения в мире за 2019 год». Онлайн-издание. Ред. 1. Использовано 12 ноября 2019 года. <https://population.un.org/wpp/>.

Беременность в подростковом возрасте остается серьезной проблемой в некоторых странах и для ее решения необходимо расширять доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, которые должны быть ориентированы на подростков. В периоды с 1995 года по 2000 год и с 2015 года по 2020 год уровень рождаемости среди подростков сократилась почти вдвое: с 33,3 до 17,7 живорождений на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет.⁴⁰ Но при этом в Албании, Азербайджане и Таджикистане отмечаются стагнация или рост показателей подростковой фертильности за указанный период. Показатели рождаемости в период с 2015 года по 2020 год среди подростков являются самыми высокими во второй и третьей странах: 55,8 и 57,1 живорождений на 1000 женщин в возрасте от 15 до 19 лет, соответственно.⁴¹

Беременность в подростковом возрасте серьезно ограничивает возможности девочек-подростков в получении образования и трудоустройства, оказывая тем самым долгосрочное негативное влияние на качество их жизни и жизнь их детей, особенно в отдельных районах Юго-Восточной Европы, Восточной Европы и Кавказа, и Центральной Азии. Данная ситуация подчеркивает актуальность включения всестороннего полового просвещения (ВПП) в школьные программы с учетом возраста обучающихся. Но несмотря на это, идея ВПП, как и раньше, встречает активное сопротивление в рамках практически всего региона, за исключением всего пяти стран – Бельгии, Нидерландов, Финляндии, Швеции и Эстонии, где по мнению респондентов в рамках национальных контекстов нет практически никакого сопротивления.⁴² Например, в Эстонии и Швеции половое просвещение и ориентированные на молодежь услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья увязаны в одну систему, что дает возможность школьникам и студентам приходить на занятия в медицинские центры для молодежи, где им преподают ВПП и они могут ознакомиться с предлагаемыми услугами.⁴³

В странах данного региона реализовывались различные мероприятия, позволившие расширить доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и повысить их качество, включая развитие физической инфраструктуры, решение вопроса высокой стоимости услуг и разработку специализированной, гендерно-ориентированной политики. За последнее время в Азербайджане открылось несколько перинатальных центров; в Норвегии действуют национальные руководящие принципы в области антенатального ухода, обеспечивающие получение женщинами и новорожденными соответствующего ухода, включая

психологическую поддержку и посещения на дому.⁴⁴ В Латвии женщины из уязвимых групп могут получить средства контрацепции, предоставляемые за счет государства; в Швейцарии женщины-мигранты могут посещать курсы по родовспоможению и имеют право на послеродовое ведение и посещения на дому, им также предоставляется информация на родном языке в специальных центрах по приему.⁴⁵

Рак шейки матки и рак молочной железы наряду с другими видами рака репродуктивной системы и бесплодием поражают все больше женщин, но при ранней диагностике эти заболевания могут быть предотвращены или излечены. Рак шейки матки является второй по распространенности причиной смерти от рака среди женщин в восточной части региона, где ежегодно регистрируется более 38 000 новых случаев и 18 000 смертей.⁴⁶ Рак молочной железы является распространенным заболеванием среди женщин во всех субрегионах, за исключением Центральной Азии.⁴⁷ Показатели заболеваемости и смертности остаются более высокими, чем в среднем по миру (66,5 случая и 12,9 случая на 100 000 женщин, соответственно), что в некоторых ситуациях обусловлено отсутствием мероприятий по скринингу населения.⁴⁸ В 2015 году в Албании было разработано клиническое руководство по проведению скрининга на рак молочной железы.⁴⁹

В восточной части региона отмечается рост ВИЧ-положительных женщин. В период с 2000 года по 2017 год число новых случаев ВИЧ-инфицирования среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет на 1000 неинфицированных лиц почти удвоилось в Центральной Азии: с 0,10 до 0,19. Данное число также увеличилось в два раза в Восточной Европе и на Кавказе и остается самым высоким: с 0,34 до 0,74.⁵⁰ И наоборот, в странах «ЕС-15» за указанный период наблюдалось заметное снижение этого показателя: с 0,10 до 0,07 новых случаев ВИЧ-инфицирования среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет на 1000 неинфицированных людей.⁵¹ В 2019 году около 1,4 миллиона человек в Восточной Европе и Центральной Азии жили с ВИЧ.⁵² Рост числа новых случаев инфицирования на уровне 30 процентов, наблюдаемый с 2010 года, является следствием недостаточного объема политических мер и государственных инвестиций для реализации национальных мер по борьбе со СПИДом.⁵³ За пределами Российской Федерации, где проживает 70 процентов всех людей, живущих с ВИЧ в регионе, уровень новых случаев ВИЧ-инфицирования стабилен.⁵⁴ Недостаточный доступ к стерильным инструментам для инъекций и отсутствие заместительной опиоидной терапии сводят на нет все усилия, предпринимаемые в Российской Федерации по профилактике

ВИЧ-инфекции среди людей, употребляющих инъекционные наркотики.⁵⁵ Вооруженный конфликт привел к дезорганизации работы служб, которые занимались тестированием, профилактикой и лечением в районах восточной Украины, не контролируемых правительством.⁵⁶

В большинстве стран данного региона, за исключением Центральной Азии, показатели по общему охвату школьным образованием и уровням образования среди женщин и девочек превосходят или находятся на одном уровне с показателями среди мужчин и мальчиков.⁵⁷ В Таджикистане, например, девочки составляют лишь 22 процента и 35 процентов среди школьников, закончивших начальную и среднюю профессионально-техническую школы, соответственно. Как правило, они перестают ходить в школу в девятом классе, чтобы заниматься ведением домашнего хозяйства.⁵⁸ На долю таджикских женщин приходится всего 42,5 процента выпускников высших учебных заведений.⁵⁹ И несмотря на формальное равенство, дискриминация в отношении женщин и девочек сохраняется в виде гендерных предрассудков и стереотипов в учебных материалах и в виде сложностей при зачислении в учебные заведения и обучении по отдельным направлениям.

Для систем образования характерны горизонтальная и вертикальная гендерные сегрегации. Женщины, за исключением Финляндии, по-прежнему доминируют в качестве преподавателей в начальной школе и младших классах среднего звена, но в высших учебных заведениях и на академических должностях женщины остаются непредставленными.⁶⁰ Например, в Чешской Республике женщины составляют 84,7 процента всех преподавателей, но при этом на долю мужчин приходится 85,1 процента и 75 процентов всех профессоров государственных университетов и доцентов, соответственно.⁶¹

В период с 2014 года по 2018 год среди выпускников высших учебных заведений число женщин превышало число мужчин по всему региону (57,2 процента).⁶² Но при этом женщины составляли лишь одну треть выпускников по специальностям НТИМ (34,3 процента) и более трех четвертей всех выпускников по специальностям в области здравоохранения и социального обеспечения (77,3 процента).⁶³ Расширение возможностей обучения женщин по специальностям НТИМ будет необходимо для обеспечения их равноправного участия в рабочей силе в будущем, когда, согласно оценкам, наибольшее число рабочих мест будет создаваться именно в сфере информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, экономический рост прогнозируется именно в таких сферах, как

компьютерные технологии, математика и инжиниринг.⁶⁴ Андорра является единственным государством, где число женщин, получивших дипломы по специальностям НТИМ, превышает число мужчин (66,7 процента). За ней расположились пять стран из восточной части региона, где доля женщин среди выпускников выше среднего уровня: Албания (46,7 процента), Северная Македония (45,1 процента), Грузия (43,5 процента), Кипр (42,2 процента) и Румыния (41,2 процента).⁶⁵ В Дании действует трехмесячный период ознакомительной практики для учащихся старших классов средней школы, в течение которого они знакомятся со всеми предметами, прежде чем они выберут конкретную специальность в высшем учебном заведении (технические, коммерческие, иностранных языках и т.д.).⁶⁶ Данная программа направлена на то, чтобы учащиеся могли ознакомиться с областями, которым отдавали предпочтение изначально, и помочь им определиться с выбором академической дисциплины.⁶⁷

Женщины в большей степени, чем мужчины, подвержены риску нищеты, т.е. иметь доход ниже порогового значения уровня бедности, который составляет 60% от среднего национального эквивалента располагаемого дохода с учетом социальных выплат. Этот факт очевиден во всех субрегионах, по которым имеются данные с разбивкой по полу, а именно: в странах Западной Европы, не являющихся членами Европейского союза (14,4 процента женщин по сравнению с 13,2 процента мужчин), странах «ЕС-15» (17,8 процента по сравнению с 16,4 процента), новых государствах-членах Европейского союза (17,9 процента по сравнению с 16,1 процента) и Юго-Восточной Европы (22,9 процента по сравнению с 21,9 процента).⁶⁸ В период с 2016 года по 2019 год в двух последних субрегионах практически каждая четвертая женщина была подвержена риску нищеты, в том числе в Эстонии (24,2 процента), Черногории (24,2 процента), Болгарии (24,3 процента), Сербии (24,6 процента), Литве (24,9 процента), Румынии (24,9 процента) и Латвии (25,1 процента).⁶⁹ По странам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии отсутствуют оценки риска, связанного с нищетой. Если вместо них использовать в качестве порогового значения уровня значения общенациональные черты бедности, то доля бедных за период 2013-2017 годов, по оценкам, составляла 10,8 процента в странах Восточной Европы и Кавказа и 14,3 процента в странах Центральной Азии.⁷⁰

Учитывая, что население региона продолжает стареть, крайне важно усилить страховые и социальные пенсионные схемы, и меры социальной защиты, обеспечивающие женщинам возможность совмещать работу и обязанности по уходу.

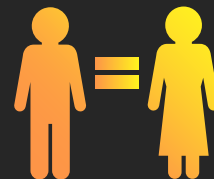
Многие женщины, проработавшие всю жизнь и ухаживающие за молодым и пожилым поколениями родственников, не имеют достаточной пенсии для достойной жизни на пенсии вследствие более высокой вероятности вынужденных перерывов в карьере, работы неполный рабочий день и более низких заработков по сравнению с мужчинами. В период с 2014 года по 2017 год все женщины и мужчины старше установленного законом пенсионного возраста получали пенсию в 16 странах региона, включая большинство новых государств-членов Европейского союза, Российскую Федерацию, Францию, Германию и Соединенное Королевство.⁷¹ Однако в других странах уровень пенсионного обеспечения женщин был, как и раньше, далеко не всеобщим и ниже, чем у мужчин. Наибольший разрыв в охвате отмечался на Мальте и в Испании, где практически все мужчины получают пенсию (100 процентов и 95,5 процента, соответственно), однако менее половины женщин получают ее (42,8 и 44,5 процента, соответственно), а среди женщин это число составляет менее половины (42,8 процента и 44,5 процента, соответственно).⁷²

Между пенсиями для женщин и мужчин сохраняются значительные различия. В Европейском союзе, например, в 2016 году, пенсии женщин были в среднем на 37,2 процента ниже, чем пенсии мужчин.⁷³ Гендерный разрыв в пенсионном обеспечении можно объяснить более низкими доходами, получаемыми женщинами в результате горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации, решениями женщин прерывать карьеру или работать неполный рабочий день, чтобы иметь возможность совмещать работу и семейную жизнь, и неодинаковым обязательным возрастом для выхода на пенсию, установленным для женщин и мужчин. Учитывая, что женщины живут дольше, чем мужчины, гендерный разрыв в пенсионном обеспечении приводит к повышению риска бедности. Страны применяют различные подходы к проведению реформы пенсионной системы, включая выравнивание пенсионного возраста для мужчин и женщин, повышение уровней пенсий, введение схем совместного пенсионного обеспечения и предоставление самозанятым женщинам доступа к пенсиям.⁷⁴ В Хорватии поправки, внесенные в Закон о пенсионном страховании в 2019 году, устанавливают категорию, предусматривающую дополнительные годы трудового стажа, которые учитываются при начислении пенсий матерям, и она применяется в отношении каждого биологического и усыновленного ребенка, помогая тем самым сократить гендерный разрыв в размерах пенсий.⁷⁵

КРАТКИЙ ОБЗОР

Доступ женщин и девочек к системам государственных услуг и социальной защиты является залогом достижения гендерного равенства и сокращения масштабов нищеты и неравенства

Уровень образования среди женщин и девочек становится выше, увеличивается их продолжительность жизни и улучшаются показатели здоровья

Почти

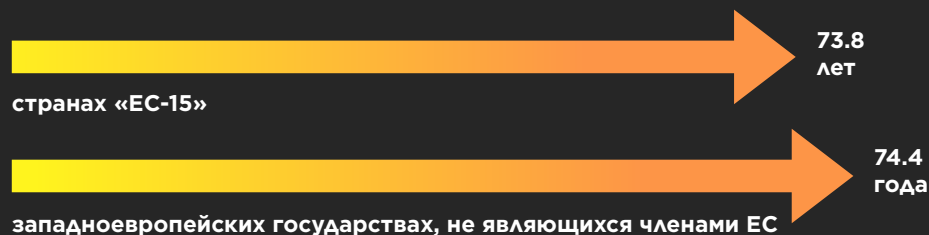
или

каждый 6 из 10

выпускников высших учебных заведений

в Европе и Центральной Азии – женщины⁷⁶

В 2016 году **здоровый период ожидаемой продолжительности жизни женщин превысил 65 лет** во всех субрегионах и оставался самым высоким в⁷⁷

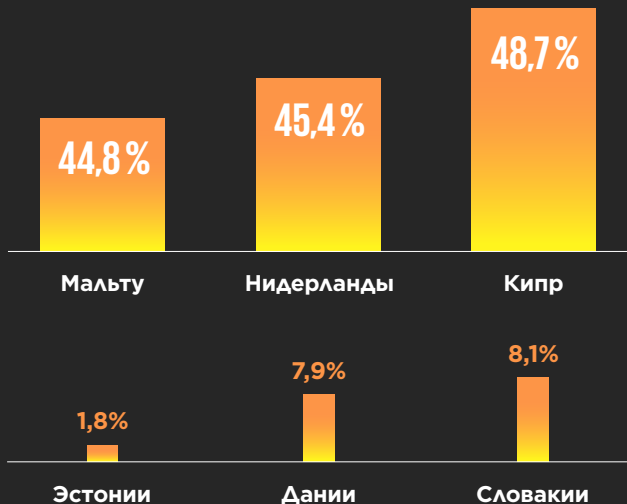

Несмотря на это, многие женщины и девочки по-прежнему живут в нищете, а неравенство и дискриминация в доступе к образованию, здравоохранению и пенсиям сохраняется

В 2016 году **гендерный разрыв в пенсионном обеспечении превысил 30%**

в 11 странах Европейского союза, включая⁷⁸

Наименьшие разрывы в пенсионном обеспечении были в⁷⁹

В период с 2016 года по 2019 год показатели риска нищеты были

ВЫШЕ

среди женщин, чем среди мужчин в

31 из 35

стран, по которым имеются данные с разбивкой по полу⁸⁰

Шансы на трудоустройство

женщин, получающих образование по специальностям, в которых доминируют мужчины, значительно

НИЖЕ

по сравнению с шансами мужчин

В 2014 году в Европейском союзе доля занятости выпускниц, получивших высшее образование по специальностям «НТИМ», составляла

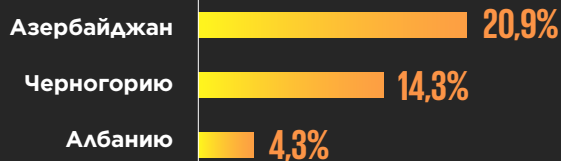
более чем на 10 процентных пунктов ниже,

чем доля мужчин с аналогичной квалификацией⁸¹

Уровень использования современных средств контрацепции

ниже среднего

показателя наименее развитых стран (36,6%) в восьми государствах Юго-Восточной Европы и Восточной Европы и Кавказа, включая⁸²

В период с 2000 по 2017 год число новых случаев

ВИЧ-инфицирования

среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет на 1000 неинфицированных человек в Казахстане и Беларуси

увеличилось в 7 и 10 раз

соответственно⁸³

Вероятность смерти при родах у женщин в Кыргызстане

В 30 РАЗ ВЫШЕ,

чем у женщин в Беларуси, Италии, Норвегии или Польше⁸⁴

Женщины и девочки из числа мигрантов и меньшинств сталкиваются с острой дискриминацией и ограничением права на доступ к системам государственных услуг и социальной защиты

В 2019 году женщины составляли

БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ

международных мигрантов в данном регионе (51,4%)⁸⁵

Доля девочек в возрасте 18 лет и 21 года, получивших обязательное школьное образование завершивших⁸⁶

Албания:

рома **40%**

другие национальности

96%

Сербия:

рома **57%**

другие национальности

93%

НАПРАВЛЕНИЕ 3:

СВОБОДА ОТ НАСИЛИЯ, СТИГМАТИЗАЦИИ И СТЕРЕОТИПОВ

Насилие в отношении женщин и девочек является нарушением прав человека колоссальных масштабов и серьезнейшим препятствием на пути к достижению равенства женщин во всех сферах жизни. Несмотря на существенный прогресс в вопросах разработки и обеспечения соблюдения норм и положений законодательства, и предоставления услуг жертвам и лицам, пережившим насилие, значительные пробелы по-прежнему не ликвидированы. Помимо того, что факторы, способствующие проявлениям жесткого обращения и злоупотреблений в отношении женщин, не искоренены, стремительное развитие технологий привело к появлению новых видов угроз, запугиваний и домогательств в отношении женщин в цифровом пространстве. Совершенствование систем сбора, анализа и гармонизации данных и проведения исследований происходит неравномерно. Как правило, достоверные данные и результаты исследований очень сложно найти.

Принятие Стамбульской конвенции способствует реализации обязательств государств по ликвидации насилия. По состоянию на июнь 2020 года Стамбульскую конвенцию подписали 45 из 47 стран региона, являющихся членами Совета Европы, и 34 страны ее ратифицировали.¹ Азербайджан и Российская Федерация остаются двумя государствами, которые не подписали этот исторический договор, а Армения, Болгария, Чешская Республика, Венгрия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Республика Молдова, Словакия, Украина и Соединенное Королевство не ратифицировали данную конвенцию.² В различных странах восточной части региона отмечается

активное противодействие подписанию и ратификации данного документа со стороны консервативных движений, которые сейчас переживают подъем. За пределами государств – членом Совета Европы, а именно в Центральной Азии, Стамбульская конвенция не была таким серьезным фактором по своему воздействию. Так или иначе, она остается открытой для подписания и ратификации любой страной.

Гармонизация законодательств стран со Стамбульской конвенцией, как правило, приводит к усилению мер защиты женщин и расширению возможностей их доступа к правосудию, а также способствует повышению качества и доступности специализированных и общих услуг для лиц, переживших трагические инциденты.³ Например, в последнее время в Албании, Грузии, Республике Молдова, Мальте и Румынии были внесены дополнения в законы о бытовом насилии, связанные с более широкими концепциями насилия в отношении женщин и гендерного насилия. В Соединенном Королевстве были приняты законодательные поправки, устанавливающие уголовную ответственность за поведение, демонстрирующим контроль или принуждение к совершению действий в рамках интимных или семейных отношений. В Боснии и Герцеговине согласно новому «Закону о защите от бытового насилия в Республике Сербской» бытовое насилие будет считаться уголовным преступлением, а не мелким преступлением.⁴ В Сербии разработан проект нового «Закона о запрете дискриминации», предусматривающий определения и запрет прямой и косвенной дискриминации, сексуальных

домогательств и подстрекательства к дискриминации, и были внесены поправки в Уголовный кодекс, устанавливающие уголовную ответственность за действия сексуального характера, совершаемые без согласия, в соответствии со Стамбульской конвенцией. В Албании, Бельгии, Венгрии и Кыргызстане, и других государствах созданы кризисные центры, предлагающие специализированные услуги жертвам сексуального насилия. Кризисные центры по борьбе с изнасилованиями также учреждены в Северной Македонии и Сербии, хотя качество услуг и их объем еще необходимо дорабатывать.⁵ Противоположная тенденция наблюдается в Казахстане и Российской Федерации, где некоторые виды правонарушений, обычно применяемы в делах о бытовом насилии, были декриминализованы и переведены в категорию административных правонарушений.⁶

Доля женщин и девочек (от 18 до 74 лет), подвергавшихся насилию со стороны сексуального партнера в отдельных странах

Источник: ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). 2019 г. Опрос по проблеме насилия в отношении женщин, проведенный под руководством ОБСЕ. Вена: ОБСЕ.

Несмотря на достигнутый прогресс и первоочередное внимание, уделяемое этому вопросу в большинстве государств, в вопросах законодательства и правоприменения остаются серьезные пробелы.

В Азербайджане, Беларуси, Лихтенштейне, России, Туркменистане и других странах до сих пор не приняты специализированные законы о бытовом насилии или других формах насилия в отношении женщин.⁷ Противоречивые законодательные поправки, принятые в России в 2017 году, сначала декриминализовали преступления, связанные с нанесением побоев членам семьи, и уменьшили наказания для лиц, совершивших противоправные действия, что,

в итоге, подвергает лиц, переживших насилие, еще большей опасности и позволяет преступникам чувствовать себя безнаказанно. Как минимум в 15 государствах не установлены четкие меры уголовного наказания за бытовое насилие, и, как минимум в 10 странах не учреждены специализированные суды и не внедрены процедуры для рассмотрения дел о бытовом насилии.⁸ Во всех государствах Восточной Европы и Кавказа и Центральной Азии, за исключением Грузии и Республики Молдова, отсутствует либо одна либо обе из указанных систем.⁹ Однако во всех государствах Юго-Восточной Европы они внедрены.¹⁰ Но ни в одной стране регионе законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за все девять форм насилия, определенных в Стамбульской конвенции.

Бытовое насилие по-прежнему остается системным, считается нормальным и допустимым.

Уровни распространенности этого явления достаточно высоки во многих странах, особенно учитывая, что данные, как правило, носят неполный характер. Среди 32 стран, по которым имеются сведения за 2012-2017 гг., насилие со стороны интимных партнеров среди женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет наиболее распространено в Турции (11 процентов), Кыргызстане (17,1 процента), Таджикистане (19 процентов) и Грузии (19,8 процента).¹¹ Для сравнения, в странах «ЕС-15» и новых государствах-членах Европейского союза 9 или менее процентов женщин и девочек в возрасте от 18 до 49 лет стали жертвами физического и/или сексуального насилия со стороны интимных партнеров на протяжении последних 12 месяцев.¹² Самые высокие показатели распространенности насилия со стороны интимных партнеров были в Бельгии (8 процентов), Финляндии (8 процентов), Греции (8 процентов), Венгрии (8 процентов), Словакии (8 процентов) и Болгарии (9 процентов), а самые низкие – на Кипре (3 процента), в Люксембурге (3 процента), Польше (3 процента) и Испании (2 процента).¹³ Опрос, проведенный в 2018 году среди женщин и девочек в возрасте от 18 до 74 лет в отдельных странах Юго-Восточной и Восточной Европы и Кавказа, показал, что насилие со стороны интимного партнера, как правило, более распространено в последнем субрегионе.

Очень мало стран приняли законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за выселение и преследование (сталкинг), в восточной части данного региона, где многие женщины и девочки становятся жертвами сталкинга со стороны интимных партнеров и лиц, не являющихся таковыми. Особенно остро эта проблема отмечается в более традиционных обществах Центральной Азии,

где женщины считаются лицами, находящимися под защитой мужчин, в законах не предусмотрены адекватные меры их защиты от жестокого обращения и домогательств.

Человекоубийство представляет собой самую крайнюю форму насилия в отношении женщин – действие с летальным исходом, проистекающем из всего цикла гендерной дискриминации и жестокого обращения.¹⁴ Мужчины чаще всего становятся жертвами убийства от рук незнакомых им людей, а женщины – от тех, кого они хорошо знают.¹⁵ В период с 2013 года по 2017 год уровень убийств женщин в регионе составлял 1,68 жертвы на 100 000 женщин.¹⁶ Однако уровни в Восточной Европе и на Кавказе более чем в два раза превышали средний показатель по региону, составляя 3,63 жертвы на 100 000 женщин.¹⁷ Наименьший уровень распространенности убийств женщин отмечен в новых государствах-членах Европейского союза (0,90 жертвы на 100 000 женщин) и странах Юго-Восточной Европы (0,70 жертвы на 100 000 женщин, за исключением Турции), странах «ЕС-15» (0,69 жертвы на 100 000 женщин) и западноевропейских странах, не являющихся членами Европейского союза (0,49 жертвы на 100 000 женщин).¹⁸

Число случаев убийства женщин, 2013-2017 гг.

Источник: расчеты «ООН-женщины» с использованием данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций. 2019 год. Глобальная база данных показателей ЦРТ. Использована 12 ноября 2019 г. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

Основными причинами насилия в отношении женщин и девочек являются гендерная дискриминация, патриархальные социальные нормы и гендерные

стереотипы. В 2010-20114 гг. 33,8 процента женщин и 39,8 процента мужчин в Восточной Европе и на Кавказе считали, что мужчина вправе бить свою жену.¹⁹ В Центральной Азии отмечается более высокая степень терпимого отношения к насилию в отношении женщин, и, как следствие, самый высокий уровень распространенности насилия со стороны интимного партнера.²⁰ В данном субрегионе 38,3 процента женщин и 45,3 процента мужчин согласны с таким утверждением.²¹ И, наоборот, такое мнение разделяют меньшинство женщин и мужчин в странах «ЕС-15» и новых государствах-членах Европейского союза, таких как Кипр (10,5 процента и 16,4 процента соответственно), Румыния (10,5 процента и 16,8 процента), Испания (10,3 процента и 13,4 процента) и Нидерланды (9 процентов и 19,8 процента).²²

Обеспечение эффективного осуществления мер защиты остается проблематичным вопросом во многих странах, находящихся как на начальном, так и на более продвинутом этапе разработки систематизированных форм защиты лиц, переживших насилие со стороны интимного партнера и бытовое насилие.²³ Группа экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и бытовым насилием (GREVIO),²⁴ действующая под эгидой Совета Европы, отметила, что на сегодняшний день отсутствует эффективная система мониторинга в отношении реализации охранных судебных приказов. Лишь в нескольких странах, таких как Италия, Польша, Испания и Швеция, применяется система электронного мониторинга правонарушителей.²⁵ Эксперты вышеуказанной группы GREVIO также выразили озабоченность в связи со случаями исключений в рамках охранных судебных приказов, которые связаны с ситуациями, когда у родителей совместная опека, что потенциально сопряжено с фатальными последствиями, как для лиц, переживших насилие, так и для детей.²⁶

И если для устранения неминуемой угрозы насилия или продолжающегося насилия необходимы действенные меры защиты и реагирования, то для профилактики и предотвращения насилия в целом должны разрабатываться соответствующие стратегии как наиболее оптимальной и эффективной точки зрения затрат вариант, особенно если речь идет о детях и молодежи.²⁷ В Исландии, например, среди молодежи проводится ежегодная кампания по борьбе с насилием со стороны интимных партнеров под названием «Сумасшедшая любовь», где основное внимание уделяется важности соблюдения границ и согласия, а также освещаются и другие темы: секс, порнография, гендерное равенство, жестокое поведение и обращение за помощью.²⁸

Каждая 9 из 10 жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации (89,5 процента) была девочкой или женщиной согласно информации по тем странам, где имеются данные с разбивкой по полу за 2014-2017 гг.²⁹ Девочки в возрасте до 18 лет составляли 20,2 процента всех жертв среди женщин.³⁰ В восточной части региона, в 2017 году, в Болгарии и Венгрии было выявлено 243 и 319 женщин, ставших жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, соответственно. Аналогично, в 2016 году около 500 жертв торговли людьми были выявлены в Италии (461 жертва), Германии (466 жертв) и Нидерландах (510 жертв). С другой стороны, мужчины и мальчики несоразмерно чаще становятся жертвами торговли людьми в целях принудительного труда, порабощения и рабства, где они составили более трех четвертей всех пострадавших (76,8 процента).³¹ Независимо от цели жертвы торговли людьми, как правило, являются выходцами из бедных стран, регионов или общин, что является отражением структурного социально-экономического неравенства.³²

Бытовое насилие и торговля людьми – два направления, которым страны уделяет первостепенное внимание в рамках борьбе с насилием в отношении женщин и девочек,³³ однако в некоторых областях региона, а в отдельных случаях во всем регионе, широко распространены и другие формы насилия, например, сексуальные домогательства, убийства женщин, а также такая вредоносная практика, как ранние, детские и принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах, гендерно-обусловленный отбор по признаку пола и совершенные акты насилия в защиту оскорбленной чести.

Одной из областей, где результаты трансформации общества вследствие использования цифровых технологий оказываются более негативными для женщин и девочек, чем для мужчин и мальчиков, является угроза травли через интернет (киберзапугивание/кибербуллинг). Эта форма насилия, в основном направленная на девочек и таких публичных женских персоналий, как политики и журналисты, вызывает крайнюю обеспокоенность. Например, в Европейском союзе каждая десятая женщина в возрасте 18 лет и старше (11 процентов) подвергается сексуальным домогательствам в киберпространстве, начиная с 15-летнего возраста, т.е. получает нежелательные, оскорбительные, сексуально откровенные сообщения по электронной почте или через SMS, или сталкивается с неподобающими, оскорбительными предложениями в социальных сетях.³⁴ Среди подростков и молодежи в возрасте 18-29 лет этот показатель достигает 20 процентов.³⁵ И несмотря на это лишь немногие

страны, не входящие в Европейский союз, принимают меры против данной формы насилия с учетом гендерного фактора, и еще большему числу стран данного региона предстоит установить за него уголовную ответственность.³⁶

Ранние, детские и принудительные браки очень сильно ограничивают возможности девочек-подростков в области образования и занятости, оказывая тем самым долгосрочное негативное воздействие на качество их жизни и жизнь их детей. В период с 2013 года по 2019 год ранние и детские браки были наиболее распространены в Юго-Восточной Европе, где 13,2 процента женщин в возрасте от 20 до 24 лет впервые вступали в брак или состояли в отношениях до своего 18-летия, далее следует Восточная Европа и Кавказ (9,2 процента, за исключением Российской Федерации) и Центральная Азия (7,7 процента).³⁷ В 2019 году установленный законом возраст вступления в брак для девочек составлял 18 лет во всех (51) государствах, по которым имеются данные, однако лишь в 21 стране были установлены наказания за разрешение на или вступление в детские или ранние браки.³⁸ В Албании, Турции и всех странах Восточной Европы и Кавказа, где детские браки широко распространены, не предусмотрены меры наказания в отношении лиц, которые поощряют, разрешают, совершают или являются частью такой вредоносной практики.³⁹

Девочки из этнических и религиозных меньшинств, из числа мигрантов и групп населения, пострадавших в результате конфликтной ситуации, чаще всего подвергаются риску, связанному с ранними, детскими и принудительными браками и калечащим операциям на женских половых органах. В общинах рома по-прежнему широко распространена практика детских браков. Женщины-рома в возрасте от 20 до 49 лет чаще выходят замуж до своего 18-летия, чем их сверстницы других национальностей в таких странах Юго-Восточной Европы, как Босния и Герцеговина (27 процентов по сравнению с 11 процентами), Северная Македония (33 процента по сравнению с 10 процентами), Черногория (41 процент по сравнению с 8 процентами), Сербия (44 процента по сравнению с 9 процентами) и Албания (50 процентов по сравнению с 7 процентами).⁴⁰ В Грузии результаты опроса показали, что большинство пожилых женщин аварской национальности в Кахети либо подвергались калечащим операциям на женских половых органах, либо слышали о них.⁴¹ В нем также отмечалось, что данной практике отводится центральное место в вопросах самоопределения этнической группы, и она может осуществляться подпольно.⁴²

Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, состоящих в браке или в отношениях до своего 18-летия в отдельных странах

Источник: ЮНИСЕФ (Детский фонд Организации Объединенных Наций). 2020. Глобальная база данных по детским бракам. Использована 8 июня 2020 года. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/>.

В отдельных государствах данного региона были усилены мероприятия по борьбе с вредоносными практиками. В Кыргызстане принят закон о запрете религиозных обрядов бракосочетания с несовершеннолетними и ужесточены наказания за похищение невесты, вплоть до 10 лет тюремного заключения. В Таджикистане и Узбекистане религиозный обряд бракосочетания может в настоящее время проводиться только после получения соответствующего разрешения в органах государственной регистрации. В Турции принят план действий по борьбе с ранними и принудительными браками на период 2019-2023 гг., а в Грузии учреждена межведомственную рабочую группу для борьбы с обоими видами вредоносной практики.⁴³ В западной части региона – в Дании, Ирландии, Норвегии, Финляндии и Швеции – пересмотрены положения законодательства с целью отмены каких-бы то ни было освобождений от ответственности за брак с несовершеннолетними лицами.⁴⁴ В Великобритании установлена уголовная ответственность за проведение или организацию проведения калечащих операций на женских половых органах за рубежом, увеличен срок тюремного наказания с 5 до 14 лет, разрешено сохранять анонимность лиц (на протяжении всей жизни),

переживших такие операции, и предусмотрен выпуск охранного приказа конкретно в отношении калечащих операций на женских половых органах и принудительных браков.⁴⁵

Несмотря на запрет совершения аборт в зависимости от пола эмбриона, включая такие принудительные аборты, они по-прежнему сохраняются в отдельных обществах Восточной Европы, Кавказа и Юго-Восточной Европы. Данная практика обусловлена глубоко укоренившимися социальными и семейными нормами, когда предпочтение отдается детям мужского пола, появлением современных репродуктивных технологий и влиянием низкого уровня фертильности на выбор репродуктивных стратегий супружескими парами,⁴⁶ что в совокупности приводит к перекосам в соотношении полов при рождении. В период с 2015 года по 2020 год на каждые 100 девочек приходилось более 110 мальчиков в таких странах как Армения (111 мальчиков на каждые 100 девочек) и Азербайджан (113 мальчиков на каждые 100 девочек).⁴⁷ Существенные диспропорции наблюдались также в Грузии (107 мальчиков на каждые 100 девочек), Сербии (107 мальчиков на каждые 100 девочек), Черногории (107 мальчиков на каждые 100 девочек) и Албании (109 мальчиков на каждые 100 девочек).⁴⁸ Страны добились определенного прогресса в устранении пробелов в законодательстве и гендерных стереотипов. За последние пять лет проведение абортов, обусловленных полом эмбриона, были признаны административным правонарушением в Армении, а в Грузии и других странах такие аборты стали считаться уголовным преступлением.⁴⁹ За период 2011-2017 гг. доля армянских женщин, отмечающих, что их семьи отдают предпочтение сыновьям, снизилась с 45 процентов до 13 процентов.⁵⁰

Лишь немногие страны располагают возможностями для сбора данных о распространенности насилия в отношении женщин и девочек и соответствующих административных данных. В результате мониторинга, проведенного группой экспертов GREVIO, было выявлено, что лишь немногие страны осуществляют разбивку данных по всем соответствующим факторам,⁵¹ в том числе по форме насилия, отношениям между правонарушителем и жертвой, и по другим соответствующим признакам, таким как инвалидность, сексуальная ориентация и гендерная самоидентичность. Ограниченный характер данных вкупе с неполным отражением информации в отчетности по-прежнему скрывают от нас как реальные масштабы, так и природу данного явления.

КРАТКИЙ ОБЗОР

Стамбульская конвенция содействует активному принятию обязательств государствами по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, но по-прежнему наблюдаются значительные пробелы в разработке и правоприменении законодательства, предоставлении услуг, в наличии данных и проведении соответствующих исследований

45 из 47 стран

региона, являющихся членами Совета Европы, **подписали**

Стамбульскую конвенцию,

включая

34 страны, которые ее **ратифицировали**⁵²

Как минимум в 15 государствах

не установлены четкие меры уголовного наказания за бытовое насилие, и,

как минимум в 10 странах

не учреждены специализированные суды и не внедрены процедуры для рассмотрения дел о бытовом насилии⁵³

Ограниченный характер

данных вкпе с неполным отражением информации

в отчетности по-прежнему скрывают от нас как реальные масштабы, так и природу данного явления

Миллионы женщин и девочек по-прежнему подвергаются различным формам гендерного насилия, включая вредные виды практики, глубоко укоренившиеся в гендерной дискриминации, патриархальных социальных нормах и гендерных стереотипах

Среди **32 стран**, по которым имеются сведения за 2012-2017 гг.,

НАСИЛИЕ

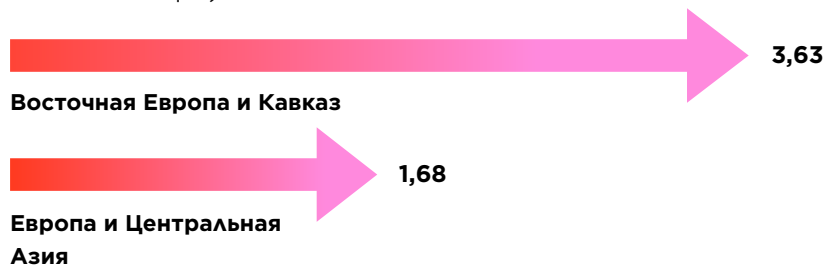
со стороны интимных партнеров

среди женщин и девочек

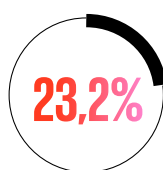
в возрасте от 15 до 49 лет наиболее распространено в⁵⁴

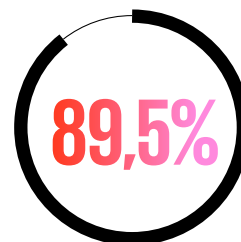
Коэффициент убийств женщин (число жертв на каждые 100 000 женщин)⁵⁵

В период с 2014 года по 2017 год женщины и девочки составляли⁵⁶

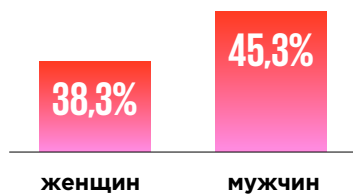

жертв торговли людьми в целях принудительного труда, порабощения и рабства

жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации

В Центральной Азии отмечается самая высокая степень **терпимого отношения к насилию в отношении женщин**⁵⁷

считают, что мужчина вправе бить свою жену

В Европейском союзе

1 из 10

женщин в возрасте 18 лет и старше (11%)

подвергается сексуальным домогательствам в киберпространстве, начиная с 15-летнего возраста¹⁵

Среди **подростков и молодежи в возрасте 18-29 лет** уровень распространённости этого явления составляет⁵⁸

В период с 2013 года по 2019 год более чем

1 из 10

женщин в возрасте от 20 до 24 лет

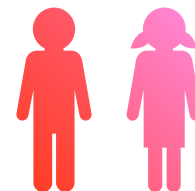
впервые вступала в брак или была в отношениях до своего 18-летия в⁵⁹

В период с 2015 года по 2020 год **перекося в соотношении полов при рождении** наблюдались в

Грузии	107
Сербии	107
Черногории	107
Албании	109
Армении	111
Азербайджане	113

мальчиков на каждые 100 девочек

что указывает на распространённость абортов, обусловленных выбором пола эмбриона⁶⁰

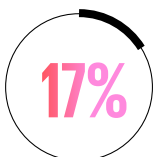
Маргинализированные и уязвимые женщины и девочки сталкиваются с повышенным риском насилия и с препятствиями в доступе к услугам для жертв и лиц, переживших насилие

В Республике Молдова женщины-рома в

2,4 раза чаще,

чем женщины других национальностей считают, что **мужчина вправе бить жену**⁶¹

по сравнению с

В таких странах Юго-Восточной Европы, как Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония и Сербия

женщины-рома в возрасте от 20 до 49 лет от

2,5 до 7 раз чаще

вступает в брак до своего 18-летия, чем женщины других национальностей⁶²

НАПРАВЛЕНИЕ 4:

УЧАСТИЕ, ПОДОТЧЕТНОСТЬ И ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Участие женщин в процессах принятия решений имеет важнейшее значение для обеспечения действенной демократии и надлежащего управления с учетом потребностей и приоритетов женщин и мужчин, и создания системы эффективных гендерно-ориентированных институтов. Несмотря на то, что за последнее десятилетие число женщин на руководящих должностях увеличилось, мужчины по-прежнему преобладают в политической сфере, занимая подавляющее большинство мест в национальных парламентах, местных органах власти и высоких правительственных должностей. Кроме того, как меры, осуществляемые в целях усиления и институционализации национальных механизмов обеспечения гендерного равенства, так и финансовые средства, выделяемые на обеспечение гендерного равенства, являются, как правило, недостаточными. По-прежнему проблематичным остается вопрос, связанный с прогрессом в таких областях как сбор, анализ и распространение гендерной статистики и данных с разбивкой по полу. Все это, вместе с недостаточным определением взаимосвязанных факторов уязвимости, означает, что на сегодняшний день у нас отсутствуют ключевые элементы для разработки и формирования политики на основе фактологических данных.

Уровень представленности женщин в национальных парламентах увеличился почти в два раза за период 2000-2019 гг. – с 15,3 процента до 27,8 процента мест.¹ Этот большой шаг вперед стал возможен благодаря изменениям в избирательных системах, регламентах политических партий

и отношении к женщинам в парламенте, а также применению временных специальных мер, таких как законодательно установленные гендерные квоты.

Доли женщин в национальных парламентах

Источник: Статистический отдел ООН. 2019 г. Глобальная база данных показателей ЦРТ. Использовано 12 ноября 2019 года. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

Вместе с тем в восточных субрегионах участие женщин в политической жизни остается на более низком уровне. В 2019 году женщины занимали менее одного из каждых четырех мест в парламенте в странах Восточной Европы и Кавказа (17,2 процента), Центральной Азии (21,1 процента), Юго-Восточной Европы (22,3 процента) и новых государствах-членах Европейского союза (23 процента). Каждый третий парламентарий является женщиной в странах Западной Европы, не являющихся членами Европейского союза (33,9 процента), и в странах «ЕС-15» (34,9 процента).²

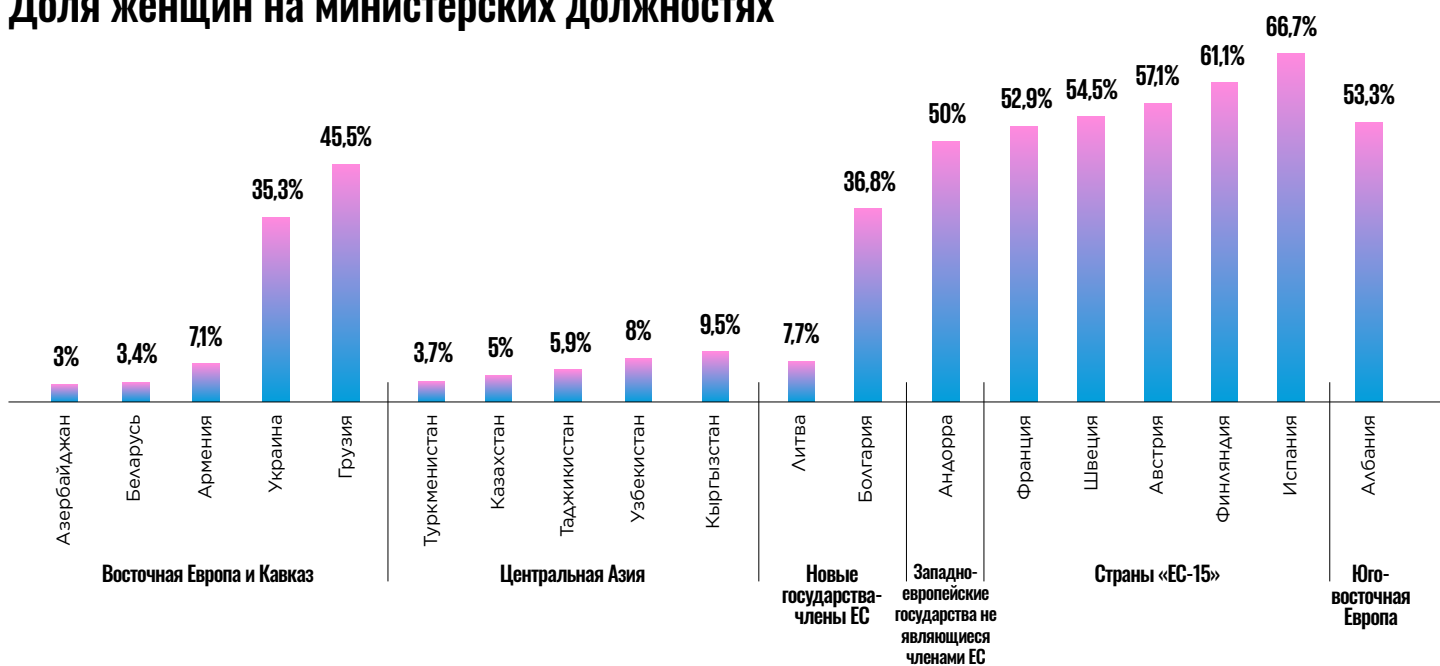
Показатель доступа к руководящим должностям на местном уровне, как правило, выше. В период с 2018 года по 2019 год в 34 из 44 стран, по которым имеются данные, женщины занимали более одного из каждых четырех мест в совещательных органах местной власти.³ Наиболее высокий уровень участие женщин отмечался во Франции (40,4 процента), Норвегии (40,8 процента), Албании (43,6 процента), Швеции (43,8 процента), Исландии (47 процентов) и Беларуси (48,2 процента). Уровень представленности женщин в местных органах власти был существенно ниже в Румынии (12,5 процента), Турции (10,1 процента) и Армении (9 процентов).⁴ Однако в разрезе всего региона совсем немного женщин являются главами муниципальных советов. Недавнее исследование, проведенное в 41 стране, показало, что в 2019 году доля женщин среди мэров составляла лишь 15,4 процента, что отражает небольшой рост по сравнению с 11 процентами в 2008 году.⁵

При надлежащей разработке и правоприменении временные специальные меры, включая квоты, могут ускорить расширение представленности женщин в политической сфере на всех уровнях.

По состоянию на июнь 2020 года в двух из каждых трех государств действовали избирательные квоты для женщин на уровне парламента.⁶ Гендерные квоты были наименее распространены в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии; и только в Армении, Грузии, Кыргызстане, Республике Молдова, Украине и Узбекистане поощряется их использование,⁷ и в ближайшее время данные квоты будут утверждены в Казахстане. На местном уровне обязательные квоты действуют в каждой третьей стране ввела, включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Северную Македонию, Республику Молдова, Сербию и Украину.

Слишком часто временные специальные меры не приводили к значительному увеличению числа женщин-кандидатов или женщин, избранных на должности.⁸ Отсутствие эффективных механизмов правоприменения является проблемным вопросом в Боснии и Герцеговине, Литве, на Мальте, в Северной Македонии и Узбекистане, что ставит под сомнение наличие политической воли в отношении обеспечения равного представительства, которое является основополагающим элементом демократии в обществе.⁹ В целях повышения уровня исполнения и соблюдения, установленной 40-процентной квоты в Люксембурге были внесены изменения в Закон о финансировании политических партий, согласно которым ограничивается финансирование

Доля женщин на министерских должностях

Источник: МПС (Межпарламентский союз) и «ООН-женщины». «Женщины в политике: 2020 год». Женева и Нью-Йорк: МПС и «ООН-женщины».

политический партий, которые не выполняют требования по данной квоте. В 2017 году в Черногории была создана женская политическая сеть, объединяющая членов 16 политических партий, в том числе оппозиционных. Данная сеть активно продвигает внесение поправок в Закон о финансировании политических партий, согласно которым женские группы внутри партий должно выделяться больше ресурсов.¹⁰ В других государствах Юго-Восточной Европы были приняты аналогичные меры.

В 2019 году среди глав государств и правительств было 11 женщин в сравнении с 4 женщинами в 2000 году. Женщины занимали высшие руководящие должности в системе исполнительной власти в Бельгии, Дании, Эстонии, Финляндии, Грузии, Германии, Исландии, Норвегии, Сан-Марино, Сербии, Словакии, Швейцарии.¹¹

В 2019 году женщины занимали каждую четвертую министерскую должность (25,6 процента).¹² Женщины составляли более одной треть всех министров в странах «ЕС-15» (40,3 процента) и западноевропейских странах, не являющихся членами ЕС (37,1 процента). С другой стороны, во всех восточных субрегионах представленность женщин в 2019 году была ниже, чем в среднем по региону, а именно: в Юго-Восточной Европе (24,3 процента), новых государствах-членах Европейского союза (20,2 процента), Восточной Европе и на Кавказе (13,2 процента), и Центральной Азии (6,4 процента).¹³ Как минимум в девяти странах женщины составляли менее 10 процентов среди министров.

Насилие и дискриминация в отношении женщин в политике являются очень серьезной проблемой в данном регионе и препятствуют выступлению женщин в качестве кандидатов на политические должности и их участию в политических процессах. Недавнее исследование, проведенное в формате добровольных очных интервью со 123 женщинами из 45 стран, включая членов парламента (81 женщина) и сотрудников парламента (42 женщины), показало, что подавляющее большинство этих женщин становились объектами онлайн-овых сексистских нападок в социальных сетях (58,2 процента), комментариев по поводу внешности или на основании гендерных стереотипах (67,9 процента) или подвергались психологическому насилию на протяжении срока своих полномочий (85,2 процента).¹⁴ Примерно половина из них (46,9 процента) получали угрозы, связанные с убийством, изнасилованием или избиением, а 24,7 процента и 14,8 процента стали

жертвами сексуального и физического насилия, соответственно.¹⁵ Многие респонденты подчеркивали отсутствие механизма или службы, в которые можно обращаться за помощью и поддержкой или направлять жалобы. И часто именно более молодые члены парламента и те, кто занимается вопросами гендерного равенства, указывали на эти факты.¹⁶

Глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы способствуют сохранению насилия и дискриминации в отношении женщин в политике. В период с 2010 года по 2014 год половина всех женщин (49,5 процента) и две трети мужчин (66 процентов) в Восточной Европе и на Кавказе считали, что мужчины являются более эффективными политическими лидерами, чем женщины.¹⁷ В Центральной Азии, где 65,3 процента женщин и 77 процентов мужчин были согласны с этим утверждением, отмечалось более негативное отношение к женщинам в политике.¹⁸ И наоборот, такие взгляды разделяли меньшинство женщин и мужчин в Нидерландах (7,9 процента и 13,8 процента, соответственно) и Швеции (9,2 процента и 12,3 процента, соответственно).¹⁹

Участие женщин в процессах принятия решений в частном секторе по-прежнему значительно отстает от участия мужчин, особенно на управленческих должностях и в советах директоров частных компаний. В период с 2013 года по 2017 год женщины занимали 37 процентов всех управленческих должностей, что является незначительным увеличением этого показателя с 33,6 процента в период с 2003 года по 2007 год. За тот же самый период доля женщин на управленческих должностях высшего и среднего звена выросла с 32,1 процента до 35,6 процента.²⁰ Наиболее близки к достижению равного представительства на управленческих должностях были такие страны восточной части региона, как Польша (41,3 процента), Российская Федерация (41,3 процента), Словения (41,9 процента), Республика Молдова (42 процента), Латвия (46,3 процента) и Беларусь (47,6 процента).²¹ Это является следствием как второй мировой войны, так и коммунизма, которые активизировали участие женщин в рабочей силе и, соответственно, определили потребность в приобретении навыков, необходимые для тех специальностей, в которых традиционно доминировали мужчины.²² В 2019 году женщины занимали каждое третье место в советах директоров крупнейших публичных компаний (32,3 процента) в странах «ЕС-15», что в три раза больше, чем в 2005 году (9 процентов). Однако в новых государствах-членах Европейского союза прогресс в течение указанного периода был значительно медленнее – с 12,1 процента до 16,9 процента.²³ В Турции в период с 2010

года по 2019 год доля женщин почти удвоилась – с 9,7 процента до 18,1 процента по сравнению с Российской Федерацией, где в 2019 году она составляла 10,6 процента.²⁴

В большинстве стран гендерный паритет был достигнут в судебной системе, за исключением судов высшей инстанции. В период с 2015 года по 2017 год женщины составляли более половины судебного корпуса региона (55,6 процента), причем эта доля была самой высокой в Восточной Европе и на Кавказе (60,9 процента) и в новых государствах-членах Европейского союза (66,4 процента).²⁵ В тот же самый период на долю женщин приходилось чуть более четверти всех судей конституционных судов (28 процентов).²⁶ Самый низкий уровень представленности женщин в таких судах наблюдался в Турции (5,9 процента), Украине (11,1 процента), Казахстане (14,3 процента) и Испании (16,7 процента), а самый высокий – в Германии (43,8 процента), Грузии (44,4 процента), Литве (44,4 процента) и Словении (44,4 процента), при этом ни одной стране не удалось добиться полного равенства.²⁷

В период с 2016 года по 2017 год в 11 из 15 стран, в основном в западной части региона, по которым имеются данные с разбивкой по полу, отмечена недопредставленность женщин среди журналистов. Только в Венгрии (50 процентов), Дании (52,1 процента), Финляндии (52,4 процента) и Словении (63,1 процента) женщины по численности были равны или превосходили мужчин. Наибольший гендерный разрыв, когда на каждые 10 мужчин приходилось менее 4 женщин, наблюдался в Португалии (39,7 процента), Ирландии (38 процентов), Хорватии (36,3 процента), Исландии (35,7 процента), Израиле (35,6 процента) и Швеции (20 процентов).²⁸ Для средств массовой информации остается характерным доминантное положение мужчин в качестве собственников предприятий и на высших руководящих должностях. В Казахстане, например, женщины составляют 30,2 процента руководителей средств массовой информации.²⁹

Недопредставленность и имидж женщин в средствах массовой информации способствуют укоренению гендерной дискриминации и стереотипов. Недавнее сравнительное исследование, проведенное в отдельных европейских странах, показало, что во Франции женским персоналиям отводится всего лишь 42 процента экранного времени, которое снижается до 29 процентов в самые популярные часы вещания (с 18:00 часов до 20:00 часов). Также существенная недопредставленность женщин отмечалась среди экспертов, приглашенных для выступления

по телевидению (35 процентов), в том числе среди политических экспертов (27 процентов).³⁰ В Великобритании реже показывают по телевидению женщин старше 55 лет, а в Венгрии число женщин-ведущих и телеведущих в возрасте старше 40 лет сократилось более чем на 60 процентов.³¹

В большинстве стран принята и реализуется соответствующая политика в области гендерного равенства, однако комплексный учет гендерной проблематики во всех секторах политики еще далеко не реальность.³² Гендерные аспекты часто учитываются в политике в области здравоохранения и социальной защиты, но игнорируются в таких сферах, как экономическая, финансовая и экологическая.³³ **Процесс разработки и институционализации национальных механизмов по вопросам гендерного равенства остается недостаточным.** Механизмы по вопросам гендерного равенства, в основном, учреждаются под эгидой министерств, занимающихся вопросами социальной защиты населения. В Исландии и Казахстане, как и в некоторых других странах, механизмы гендерного равенства работают при аппаратах высшей исполнительной власти, а в Грузии такой орган функционирует в качестве межминистерского совета в рамках исполнительной власти. В Андорре и Туркменистане механизмы по вопросам гендерного равенства отсутствуют.³⁴ И хотя учреждение таких механизмов при правительственных институтах играет важную роль для их эффективности, работа таких структур, тем не менее, нередко затруднена вследствие нехватки персонала надлежащего уровня, отсутствия обучения, данных и ресурсов. Другие ограничивающие факторы обуславливаются недостаточной поддержкой со стороны политического руководства, а также сложностью и расширением существующих мандатов.³⁵ Отдельные механизмы по вопросам гендерного равенства оказались ослаблены или маргинализированы. Эффективный комплексный учет гендерной проблематики требует преодоления разобщенности и обеспечения механизмов по вопросам гендерного равенства соответствующим мандатом на оказание поддержки по интеграции гендерной проблематики во все правительственные политики и программы по всем направлениям.

Недостаточное финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства является одним из главных препятствий на пути к его достижению. Некоторые страны, особенно в Центральной Азии и в отдельных регионах Восточной Европы и Кавказа, практически полностью полагаются на краткосрочные проекты, осуществляемые под руководством доноров и финансируемые ими, по

продвижению инициатив в области гендерного равенства, что свидетельствует о недостаточной политической воли.³⁶ К числу наиболее серьезных регрессивных тенденций, отмеченных в таких странах как Хорватия, Венгрия и Польша и другие государства в восточной части региона, можно отметить согласованные и целенаправленные действия и мероприятия, направленные на ограничение финансирования, которые осуществляются через нападки на международных доноров, сокращение государственного финансирования прогрессивных организаций гражданского общества или переход от институциональных грантов к проведению тендеров. Данные структурные изменения в механизмах поддержки являются свидетельством и доказательством сокращения свидетельствуют об уменьшении возможностей для гражданской активности.³⁷

На сегодняшний день страны добились определенного прогресса в разработке, принятии и внедрении методологий гендерного бюджетирования, однако впереди предстает еще очень большая работа. В 2018 году ни в одной из девяти стран, по которым имеются данные в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе и на Кавказе, не было полного соответствия трем критериям – намерение, отслеживание ассигнований и прозрачность³⁸, необходимым для систематического выделения бюджетных средств на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.³⁹ В Азербайджане и Черногории не были выполнены никакие требования; в Албании, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Грузии, Республике Молдова и Сербии был выполнен, как минимум, один из трех критериев.⁴⁰

Прогресс в сборе, анализе, распространении и использовании гендерных статистических данных по-прежнему неадекватен, особенно в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе и на Кавказе, и в Центральной Азии. Это обусловлено низким техническим потенциалом, недостаточной политической волей и неадекватными ресурсами.⁴¹ В 2018 году, например, национальные статистические планы Албании, Республики Молдова и Таджикистана не были полностью профинансированы, а национальное законодательство в области статистики в Кыргызстане и Украине не соответствовало «Основополагающим принципам официальной статистики».⁴² За последние 10 лет в Северной Македонии, Украине и Узбекистане не проводили ни переписи населения, ни жилищного фонда, хотя во всех трех странах они были запланированы на 2020 год.⁴³ Не меньшую

озабоченность вызывает и низкий уровень полноты системы регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения в Таджикистане, учитывая, что в 2017 году показатели регистрации рождений и смерти опустились ниже пороговых показателей охвата в 90 процентов и 75 процентов соответственно.⁴⁴

К сожалению, принятие ЦУР не привело к улучшению практики сбора данных о гендерном равенстве и расширении прав и возможностей женщин в восточной части региона, где у многих стран отсутствуют возможности для формирования данных по таким ключевым показателям ЦУР, как уровень распространенности насилия в отношении женщин (показатель 5.2.1), количество времени, затрачиваемого на неоплачиваемую работу по дому и уходу (показатель 5.4.1), и гендерный разрыв в оплате труда (показатель 8.5.1) и др.⁴⁵

Недостаточность данных с разбивкой по полу и в разрезе таких пересекающихся факторов уязвимости, как возраст, географическое положение, инвалидность, ВИЧ-статус, миграционный статус, этническая принадлежность, раса, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, является одной из острейших проблем во всех странах. Все возрастающая необходимость в данных мониторинга и отчетности по наиболее уязвимым группам населения⁴⁶ создает определенную проблему для статистического сообщества, включая необходимость расширения статистической выборки при проведении опросов и обследований для формирования статистически значимых выводов о гендерных различиях в более мелких группах населения.

В Финляндии разработан «Барометр гендерного равенства», который служит для получения информации о мнениях, отношении и опыте, связанных с гендерным равенством в различных сферах жизни. Он является важным инструментом оценки гендерного равенства в стране.⁴⁷ Вопросы ежегодно пересматриваются с учетом актуальных проблем и необходимости получения новых данных. Например, в 2017 году в пересмотренный вариант были включены разделы, касающиеся разнообразия гендера, взаимоотношений и семей, а также домохозяйств в Интернете. Собранные данные больше не являются гендерно-бинарными.⁴⁸

КРАТКИЙ ОБЗОР

Женщины требуют равной власти и представительства в политической жизни

Сегодня женщин больше в политике, чем когда-либо

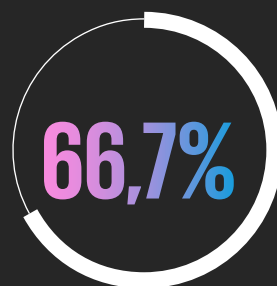
Уровень представленности женщин в национальных парламентах

**УВЕЛИЧИЛСЯ
ПОЧТИ В ДВА РАЗА**

за период 2000-2019 гг.⁴⁹

В

государств
действуют избирательные
квоты для женщин⁵⁰

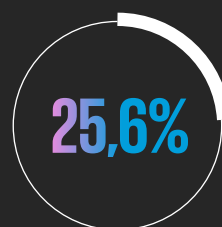
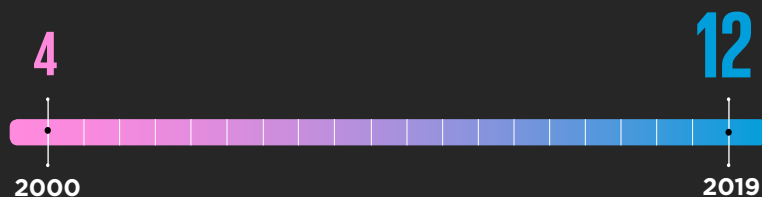
В период с 2018 года по 2019 женщины занимали более

1 из каждых 4

мест в совещательных
органах местной власти

в 34 из 44 стран, по
которым имеются данные⁵¹

Число женщин на должностях глав государств или правительств⁵²

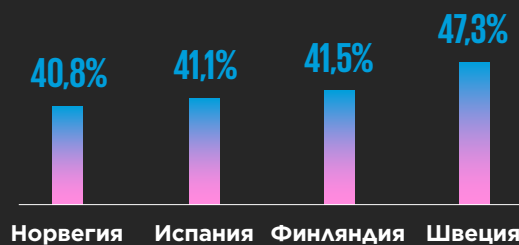
министерских
постов

были заняты
женщинами в
2019 году⁵³

Несмотря на достигнутый прогресс, женщины по-прежнему в значительной степени исключены из политической жизни, государственной политики, бюджета и сбора данных

По всему региону
доля женщин составляет менее

4 на каждые 10 парламентариев
только в 4-х странах⁵⁴

Уровень представленности женщин на министерском уровне

НИЖЕ ▼

чем в среднем по региону (25,6%) во всех восточных субрегионах, а именно в:⁵⁵

Среди 9 стран,

по которым имеются данные, в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе и на Кавказе,

НИ ОДНА

не добилась полного соответствия трем критериям, необходимым для систематического выделения и отслеживания бюджетных ассигнований на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин в 2018 году⁵⁶

У многих стран в восточной части региона по-прежнему

отсутствуют возможности для формирования данных по таким ключевым показателям ЦУР, как

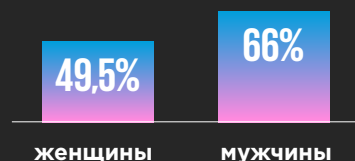
- ▶ уровень распространенности насилия в отношении женщин (показатель 5.2.1)
- ▶ количество времени, затрачиваемого на неоплачиваемую работу по дому и уходу (показатель 5.4.1)
- ▶ гендерный разрыв в оплате труда (показатель 8.5.1)⁵⁷

Женщины в политике по-прежнему сталкиваются с гендерными стереотипами и дискриминацией, угрозами и нападениями

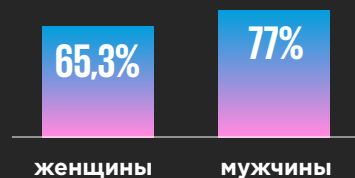
В период с 2010 года по 2014 год

половина всех женщин и две трети мужчин

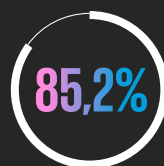
в Восточной Европе и на Кавказе считали, что **мужчины являются более эффективными политическими лидерами, чем женщины**⁵⁸

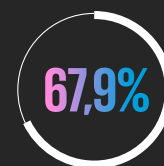
В Центральной Азии доли женщин и мужчин, согласных с этим утверждением были⁵⁹

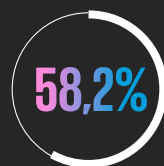
Женщины-члены парламента и сотрудники парламента из 45 стран указали в своих ответах, что:⁶⁰

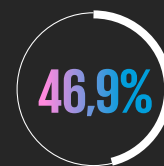
подвергались психологическому насилию на протяжении срока своих полномочий

получали комментарии по поводу внешности или на основании гендерных стереотипов

были объектами онлайн-сексистских нападок в социальных сетях

получали угрозы, связанные с убийством, изнасилованием или избиением

НАПРАВЛЕНИЕ 5: МИРНЫЕ И ИНКЛЮЗИВНЫЕ ОБЩЕСТВА

Прогресс в реализации повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности по-прежнему далеко неоднороден в данном регионе. Планомерное внедрение национальных планов действий (НПД) по осуществлению резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не было обеспечено твердыми финансовыми обязательствами. Несмотря на критически важную роль женщин во время конфликтных и кризисных ситуаций, они по-прежнему недостаточно представлены на мирных переговорах, и среди персонала военных подразделений, полицейских сил и дипломатического корпуса. В последние годы в регионе наблюдается резкое увеличение числа беженцев и лиц, ищущих убежище, и усиливается уязвимость женщин. В отдельных областях данного региона женщины-правозащитницы все чаще подвергаются репрессиям и насилию, а межсекторальные и многообразные формы дискриминации по-прежнему остаются серьезнейшим препятствием для осуществления усилий, направленных на охват тех женщин, которые остались далеко позади.

Несмотря на то, что в 2/3 стран приняты НПД по резолюции 1325 (64,3 процента), недостаточное финансирование является одним из основных препятствий на пути их осуществления.¹ Начиная с 2005 года НПД составлялись в 36 государствах и Косово², при этом в отдельных странах были приняты планы второго и третьего поколений.³ И лишь в восьми государствах: Албании, Канаде, Косово, Нидерландах, Сербии, Великобритании, Украине и Швеции, были составлены сметы расходов и выделены бюджетные средства для реализации НПД на момент их принятия.⁴ В Восточной Европе и на Кавказе, в Центральной

Азии и Юго-Восточной Европе семь стран не разрабатывали НПД: Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Турция, Туркменистан и Узбекистан.⁵ В западной части региона Греция и Израиль остаются двумя наиболее заметными примерами неспособности разработать НПД.⁶

Результаты недавно проведенного камерального анализа 75 НПД, разработанных членами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) за период с 2005 года до середины 2019 года, говорят о позитивных тенденциях в объеме проблемных вопросов, изложенных в планах, в частности, по направлениям, связанным с предотвращением и участием.⁷ Все чаще в эти планы вносятся такие новые проблемные вопросы по женщинам, миру и безопасности, как стихийные бедствия и насильственный экстремизм.⁸ Другие признаки позитивного прогресса были выявлены в усилении специфичности компонентов мониторинга и оценки и более широком использовании инклюзивной практики, хотя участие гражданского общества по-прежнему остается на недостаточном уровне.⁹ Вопросы бюджетирования также продолжают вызывать озабоченность, т.к. большинство НПД не обеспечены не только финансовыми средствами со стороны определенных ведомств или программ, но и просто не учитываются в общих бюджетах государств.¹⁰

Ограниченный потенциал и недостаточная приверженность среди основных заинтересованных сторон, участвующих в осуществлении НПД, приводят к дефициту финансовых средств, что может оказаться ограничивающим фактором в работе по гендерно-ориентированному предотвращению конфликтов, миростроительству и переговорам по вопросам восстановления мира. Повестка дня по вопросам

² Все ссылки на Косово должны пониматься в контексте резолюции 1244 СБ ООН от 1999 года.

женщин, мира и безопасности по-прежнему считается второстепенной относительно национальной политики в области безопасности, а законодательство и политика формируются без учета результатов контекстуального и гендерно-чувствительного анализа, фокусируя внимание, главным образом, на статусе женщин как жертв. Сложная парадигма патриархальных социальных норм, включая общераспространенные стереотипы о том, что вопросами безопасности традиционно занимаются мужчины, способствует, как и раньше, усилению этих пробелов и усугубляет неблагоприятное и тяжелое положение женщин.

Наблюдаемый в настоящее время рост насильственного экстремизма и его глубоко женоненавистническая идеология являются угрозами для обеспечения региональной безопасности и реализации повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности.¹¹

Но вместе с тем, это может открыть возможности для более активной роли женщин в мероприятиях по предотвращению конфликтов и расширению их участия в национальных и региональных процессах обеспечения безопасности.¹² Насильственный экстремизм по-разному влияет на женщин и девочек. Очень часто именно они становятся первыми жертвами насильственных экстремистских групп и подвергаются ужасающим нарушениям своих прав. Также они могут выступать и в роли преступников, совершающих акты насильственного экстремизма, в том числе, когда оказывают необходимую поддержку членам семьи. Их ассоциация с насильственными экстремистскими группами, как правило, обуславливается сложным сочетанием факторов, среди которых отмечаются такие проблемы, как принуждение, кооптация, порабощение, похищение или угнетение в рамках своих общин.¹³ Во многих случаях отсутствие последовательной и согласованной политики в отношении женщин и девочек, возвращающихся из террористических или экстремистских групп, делает их потенциальными жертвами злоупотреблений.¹⁴

Результаты последних исследований показывают, что число возвращающихся женщин – иностранных бойцов-террористов значительно ниже, чем число мужчин и детей.¹⁵ В общемировом масштабе женщины составляют всего лишь 3-4 процента от 7366 зарегистрированных лиц, вернувшихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики, несмотря на то, что их численность во всех организациях, аффилированных с Исламским государством, достигает 10-13 процентов.¹⁶ На субрегиональном уровне женщины составляют менее 1 в каждой четвертой организации, аффилированной с Исламским государством, в Западной Европе (16-17 процентов), Восточной Европе (12-23 процента) и Центральной Азии (10-13 процентов) и менее 1 на каждые 10 лиц, вернувшихся

из этих субрегионов (Западная Европа – 8 процентов; Восточная Европа – 5 процентов; и Центральная Азия – менее 1 процента).¹⁷

Прямое участие женщин в мирных переговорах и переговорах по урегулированию конфликтов повышает устойчивость и качество достигнутого мира. Результаты глобального исследования, посвященного 82 мирным соглашениям по 42 вооруженным конфликтам в период с 1989 года по 2011 год, показали, что соглашения, в которых участвовали женщины, в том числе как подписанты, отличались продолжительным и устойчивым миром.¹⁸ В рамках того же исследования было установлено, что такие соглашения содержат больше положений, направленных на проведение политической реформы, и отличаются более высоким уровне их реализации на практике.¹⁹ Итоги еще одного глобального исследования, основанного на анализе 98 мирных соглашений с участием 55 стран в период с 2000 года по 2016 год, показали, что при участии женщин в официальных переговорах и переговорах высокого уровня или в неофициальном диалоге в поддержку основных переговоров, в текст таких соглашений чаще вносятся положения по гендерным вопросам.²⁰

Доля женщин, участвовавших в мирных процессах

Босния	0%	(Дейтонское соглашение, 1995)
Хорватия	11%	(Эрдутское соглашение, 1995)
Северная Ирландия	10%	(Соглашение Страстной пятницы, 1998)
Косово	3%	(Соглашения Рамбуйе, 1999)
Северная Македония	5%	(Охридское соглашение, 2001)

Источник: Совет по международным отношениям. 2020 г. «Участие женщин в мирных процессах» Использовано 28 июня 2020 года. <https://www.cfr.org/womens-participation-in-peace-processes>.

В Европе и Центральной Азии уровень участия женщин в мирных процессах остается низким, несмотря на определенный прогресс в этом вопросе. Спустя десять лет после начала Женевских международных дискуссий по конфликту в Грузии доля женщин среди участников переговоров составляет всего 30 процентов.²¹ В Украине низкий уровень участия женщин был отмечен на переговорах высокого уровня по урегулированию международного вооруженного конфликта в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, а также в поддержании мира.²² Тем не менее, все эти факты говорят об улучшении ситуации по сравнению с концом 1990-х и началом 2000-х годов, когда

женщины составляли весьма незначительную долю участников переговоров. В странах, затронутых конфликтами, и в Европейском союзе оказывается планомерная и постоянная поддержка, направленная на усиление потенциала и содействие участию женщин-посредников в проводимых переговорах.²³

В тексты мирных соглашений редко включаются гендерно-чувствительные формулировки. В период 1995-2019 гг. только в 23 из 241 мирного соглашения, подписанного странами региона, были включены положения, конкретно касающиеся социальной интеграции женщин и их прав.²⁴ В менее 1 из каждых 10 мирных соглашений (9,5 процента) содержатся прямые ссылки на женщин, девочек, вдов, матерей или кормящих матерей; на насилие в отношении женщин и девочек, включая сексуальное насилие; или на резолюцию 1325 или Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).²⁵

Женщины по-прежнему недостаточно представлены среди персонала военных подразделений, полицейских сил и дипломатического корпуса, особенно в странах, затронутых конфликтами. В восточной части региона в период с 2013 по 2019 год женщины занимали менее 2 из каждых 10 должностей в вооруженных силах в семи странах, по которым имеются данные: Чешская Республика (7,4 процента), Хорватия (8,9 процента), Албания (13 процентов), Армения (13,8 процента), Венгрия (14,5 процента), Кипр (14,9 процента) и Болгария (15,3 процента).²⁶ В западной части региона на долю женщин в Нидерландах и Норвегии приходилось соответственно 8 процентов и 26,9 процента от общего числа лиц, служащих в вооруженных силах.²⁷ В последние годы страны добились определенного прогресса в повышении уровня представленности женщин в вооруженных силах. Женщины, например, были впервые включены в состав военных миссий Организации Объединенных Наций и Организации Североатлантического договора (НАТО) в Албании, занимали высшие руководящие и командные должности в вооруженных силах Словении и получили доступ ко всем боевым должностям в Великобритании.²⁸

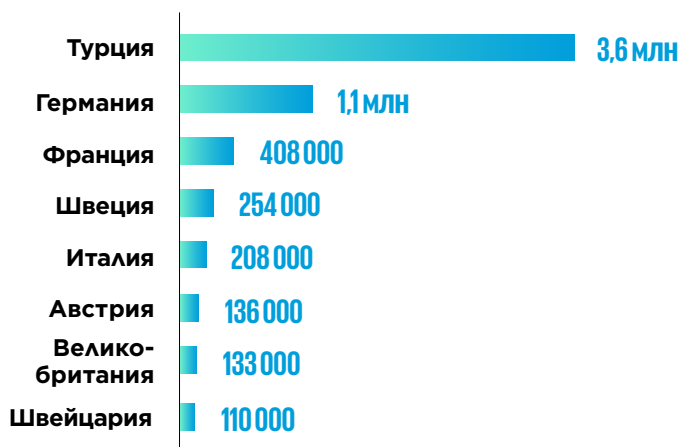
В среднем, согласно данным за 2012-2017 гг., в 33 государствах в полиции служило значительно больше мужчин, чем женщин, и они занимают более 8 из каждых 10 штатных должностей (83,3 процента).²⁹ Доля женщин среди сотрудников полиции превышает одну треть в Эстонии (35 процентов), Латвии (36,8 процента) и Литве (38,6 процента). Швеция – единственная страна, где число женщин превышает число мужчин (66,3%).³⁰ И наоборот, женщины занимают менее 10 процентов штатных должностей в полиции в Албании (9,8 процента), Грузии

(9,5 процента), Италии (8,4 процента), Португалии (7,8 процента) и Турции (6,1 процента).

Женщины недостаточно представлены на высших дипломатических должностях, составляя всего лишь 21,7 процента от общего числа послов в 32 странах, по которым имеются данные за период с 2012 года по 2017 год.³¹ При этом отмечается очень большая степень различий между странами и, как правило, для западной части региона характерен более высокий уровень представленности женщин. Женщины, например, возглавляют более трети посольств Ирландии (35,2 процента), Эстонии (36,6 процента), Словении (40 процентов), Канады (43,1 процента), Швеции (45,3 процента) и Финляндии (45,6 процента). И в отличие от этого, женщины составляют менее 15 процентов всех послов в Черногории (14,7 процента), Израиле (12,5 процента), Испании (12,1 процента), Италии (10,8 процента), Грузии (10,3 процента), Армении (7,5 процента), Беларуси (7 процента), Казахстане (3,5 процента) и Украине (1,5 процента).³²

В последние годы в регионе наблюдается стремительный рост числа беженцев и лиц, ищущих убежище, главным образом, вследствие конфликтов в Афганистане, Ираке и Сирийской Арабской Республике. В конце 2019 года в странах региона насчитывалось 7 миллионов беженцев и 2,2 миллиона лиц, ищущих убежища.³³ В восточной части региона численность беженцев оставалась значительно ниже, за исключением Российской Федерации (42 000 человек), Сербии, Косово (26 000 человек) и Болгарии (20 000 человек).³⁴

Численность беженцев в отдельных странах

Источник: УВКБ ООН (Верховный комиссар ООН по делам беженцев). 2020 г. Глобальные тенденции УВКБ ООН: данные о вынужденно перемещенных лицах в 2019 г. Использовано 30 июня 2019 года. <https://data.humdata.org/dataset/unhcr-global-trends-forced-displacement-in-2019-data>.

Только в 3 из 16 стран, по которым имеются полные данные с разбивкой по признаку пола, число женщин среди беженцев превышало число мужчин:

Черногория (53,6 процента), Босния и Герцеговина (57,7 процента) и Туркменистан (61,3 процента) – во всех этих странах проживает небольшое число беженцев.³⁵ В Турции женщины составляют менее половины всех беженцев (46 процентов), и примерно 2 из каждых 10 беженцев – девочки в возрасте до 18 лет (22 процента).³⁶ В Германии эти доли составляли 38,5% и 14,7%, соответственно.³⁷ Женщины и девочки относятся к числу наиболее уязвимых групп по риску различных форм насилия, которые становятся еще более актуальными в периоды войны и вынужденного переселения, включая сексуальное насилие и эксплуатацию, детские браки и торговлю людьми.³⁸

Германия и Турция приняли более 300 000 просителей убежища по состоянию на конец 2019 года, из которых 45,9 процента и 35,5 процента составляли женщины, соответственно.³⁹ В качестве основных стран назначения, обе страны потратили значительные ресурсы, чтобы ответить на семикратное увеличение числа заявок на предоставление убежища и международной защиты, а в случае Германии – еще и на поддержку интеграции женщин-мигрантов.⁴⁰ В Швеции заявки женщин на предоставление убежищ рассматриваются отдельно, и выплаты лицам, ищущим убежища, производятся в индивидуальном порядке, а не на семейной основе.⁴¹ Во многих странах Европейского союза и Юго-Восточной Европы, затронутых кризисом миграции, были разработаны целевые инициативы по обеспечению доступа женщин-мигрантов к медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению и возможностям трудоустройства.⁴²

Начиная с 2014 года всего лишь несколько стран признали гендерные формы преследования в качестве основания для предоставления убежища и международной защиты.⁴³ Однако в большинстве случаев, когда женщины и девочки обращаются с заявлениями на предоставление убежища на таком основании, они сталкиваются с юридическими препятствиями в признании своего статуса беженца. Это вызвано, в частности, судебным толкованием категории «принадлежность к определенной социальной группе», а также отказом судей признавать изнасилование и сексуальное насилие в качестве формы преследования, а не отдельного взятого преступления.⁴⁴ Например, в отношении заявления, поданного в Великобритании жертвой изнасилования из Афганистана в начале 2000-х годов, первый судья по этому делу вынес решение об отказе признать данный случай изнасилования в качестве формы преследования, так как «единственной причиной изнасилования заявительницы в Тахаре был тот факт, что напавший на

нее мужчина посчитал ее привлекательной, и, соответственно, нападение было исключительно личным случаем, и не более чем обычным преступлением».⁴⁵ Решение было отменено по апелляции.⁴⁶

В отдельных государствах достигнут прогресс в обеспечении доступа к правосудию для женщин, ставших жертвами сексуального насилия в условиях конфликтных ситуаций, в соответствии с положениями резолюций 1820 (2008), 1888 (2009) и 1960 (2010) Совета Безопасности. В 2015 году в Боснии и Герцеговине были внесены поправки в общегосударственный Уголовный кодекс, посредством которых были исключены ссылки на применение силы в дефиниции изнасилования как преступления против человечности.⁴⁷ В настоящее время законодательные поправки на уровне Образований регулируют права лиц, переживших сексуальное насилие в условиях конфликта, включая их доступ к возможностям получения репараций. В 2016 году в Хорватии был принят «Закон о правах жертв сексуального насилия во время военной агрессии против Республики Хорватия в Отечественной войне».⁴⁸ До его принятия жертвы военных преступлений могли получать компенсацию только по личным уголовным делам, которые возбуждались в отношении лиц, совершивших такие преступления. Закон регулирует права жертв сексуального насилия в условиях конфликта как на возмещение ущерба, так и на получение соответствующих услуг. Однако, несмотря на достигнутый в обеих странах прогресс в законодательной сфере, лица, пережившие насилие, по-прежнему подвергаются стигматизации вследствие недостаточного уровня осведомленности и потенциала судебных и других государственных органов.⁴⁹ В 2015 году в Косово было принято «Постановление об определении процедур признания и проверки статуса жертв сексуального насилия во время освободительной войны в Косово», согласно которому жертвам предлагаются такие репарации, как личная пенсия по инвалидности, доступ к медицинским услугам за рубежом по тем заболеваниям, которые являются и не могут быть вылечены на родине, и приоритетное положение при трудоустройстве в государственном и частном секторах и др.⁵⁰

Женщины, девочки и гендерно некомфортные лица, отстаивающие права человека, все чаще становятся жертвами репрессий и насилия, особенно в восточной части региона вследствие активизации консервативных движений.⁵¹ Начиная с 2015 года Организация Объединенных Наций зарегистрировала и перепроверила 187 случаев убийств женщин-правозащитниц, журналистов и профсоюзных активисток в 41 стране мира.⁵² В регионе за последнее время наиболее вопиющие инциденты, связанные с женщинами-правозащитницами, женщинами-журналистками и их

семьями, были зарегистрированы в Албании, Казахстане, Мальте и Украине.⁵³ Эксперты национальных женских механизмов и организаций гражданского общества в Юго-Восточной Европе предупреждают об увеличении числа ненавистнических сообщений в социальных сетях, подстрекающих к насилию в отношении женщин, занимающих руководящие посты в политической и других сферах, а также в отношении феминистских организаций и организаций ЛГБТ-сообщества.⁵⁴ Несмотря на это, вопросам обеспечения защиты правозащитников редко уделяется внимание в государственной нормативной базе. В 2017 году в Великобритании были разработаны «Руководящие принципы работы с правозащитниками», которые распространяются в том числе и на женщин-правозащитниц, а в Швеции был принят «План действий по защите свободы слова» в целях защиты журналистов, избранных представителей и артистов от рисков, связанных с ненавистью и угрозами.⁵⁵

Межсекторальные и многочисленные формы дискриминации по-прежнему препятствуют реализации усилий по охвату маргинализированных и уязвимых женщин, включая женщин с ограниченными возможностями, женщин из этнических меньшинств, малоимущих женщин, мигрантов и беженцев, женщин из числа ЛБТКИ и работников секс-индустрии, и др.⁵⁶

И тем не менее здесь можно отметить определенные эпохальные по своему значению успехи. Например, в Ирландии принят «Закон о браке» и «Закон о детях и семейных отношениях», в которых признаются однополые браки и семейные отношения.⁵⁷ На Мальте были внесены поправки в Конституцию и «Закон о равноправии в браке» в целях признания однополых браков и гражданских союзов, а на Кипре в 2015 году был введен институт гражданских партнерств для однополых пар.⁵⁸ В Бельгии, с 2016 года, замужние матери автоматически признаются в качестве родителей без необходимости прохождения процедуры усыновления, а трансгендерные лица могут изменять свой гражданский статус без медицинских процедур. В 2019 году в Исландии был одобрен законопроект, разрешающий лицам старше 15 лет определять свой собственный гендер.⁵⁹

В период 2015-2016 гг. практически 4 из каждых 10 долларов США, потраченных членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на оказание двусторонней помощи, направлялись на обеспечение гендерного равенства в качестве основной (первичной) или значимой (вторичной) задачи (37 процентов), составив в совокупности 41,7 млрд. долларов США.⁶⁰ Однако на долю двусторонних соглашений, предусматривающих обеспечение гендерного равенства в качестве основной задачи, приходится всего 4 процента от общего объема внешней

помощи, или 4,6 млрд. долларов США.⁶¹ Бельгия и Канада выделяют 60-70 процентов от своей официальной помощи в целях развития (ОПР) на обеспечение гендерного равенства в качестве основной или значимой задачи. В Исландии, Ирландии и Швеции эта доля превышает 80 процентов.⁶² От 20 процентов до 30 процентов ОПР, предоставляемой Турцией, Чешской Республикой и Словенией, направляется на обеспечение гендерного равенства.⁶³ Франция и Швеция эксплицитно квалифицируют свою внешнюю политику и помощь как феминистскую, а Нидерланды применяют к ОПР феминистские принципы.⁶⁴ Многие страны-доноры продолжают оказывать финансовую поддержку международным форумам и механизмам правосудия, включая Целевой фонд для жертв, связанный с Международным уголовным судом, и Призыв к действиям по защите от гендерного насилия в чрезвычайных ситуациях, и др.⁶⁵

Реализация повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности по-прежнему сопряжена с острейшим дефицитом средств. И если в общемировом масштабе, начиная с 2010 года, общая доля двусторонней помощи на продвижение гендерного равенства в странах, затронутых конфликтами, увеличилась, то объемы помощи, направляемой на программы, основной задачей которых является обеспечение гендерного равенства, остановилась на уровне менее 5 процентов, и предоставляется исключительно за счет небольшой группы крупных доноров.⁶⁶ Отсутствие доступа к устойчивым источникам финансирования по-прежнему остается серьезным препятствием в работе по развитию женского лидерства; например, в период 2016-2017 гг. всего 0,2 процента от объема двусторонней помощи, направляемой в страны, затронутые конфликтом, были получены непосредственно женскими организациями.⁶⁷

В Европе и Центральной Азии по-прежнему сохраняется острая нехватка ресурсов на услуги и программы по борьбе с гендерным насилием в чрезвычайных ситуациях. В 2019 году в рамках «Плана гуманитарного реагирования для Украины» было собрано всего 400 000 долл. США, или 12,9 процента от 3,2 млн долл. США, необходимых для решения проблемы гендерного насилия.⁶⁸ Это резкое сокращение в ассигнованиях по сравнению с предыдущим годом, когда из необходимых 2,5 млн долл. США (72 процента) было предоставлено 1,8 млн долл. США (72 процента). И в первый и во второй год объемы ресурсов, выделенных на решение проблемы гендерного насилия, были наименьшими среди всех кластеров и секторов и составляли всего 1,3 процента и 1,9 процента от общего объема ресурсов, предусмотренных в планах гуманитарного реагирования на 2018 и 2019 годы, соответственно.⁶⁹

КРАТКИЙ ОБЗОР

Лидерство женщин в построении мирных и инклюзивных обществ сегодня актуально как никогда

Прогресс в реализации повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности остается неоднородным

Начиная с 2005 года

36 государств и Косово

разрабатывали НПД по резолюции 1325

И только

в 8 государствах

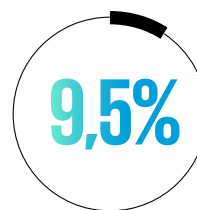
были составлены сметы расходов и выделены бюджетные средства для реализации НПД на момент их принятия: в Албании, Канаде, Косово, Нидерландах, Сербии, Швеции, Украине и Великобритании⁷⁰

Несмотря на свою критически важную роль женщины часто оказываются исключенными из мирных процессов и по-прежнему недостаточно представлены среди персонала военных подразделений, полицейских сил и дипломатического корпуса

Среди **девяти стран**, по которым имеются данные за период с 2013 года по 2019 год **доля женщин в вооружённых силах варьировалась**⁷¹

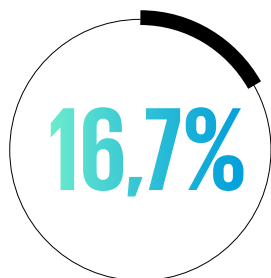

В период 1995-2019 гг. всего

мирных соглашений, подписанных странами региона, **содержали положения, конкретно касающиеся социальной интеграции женщин и их прав**⁷²

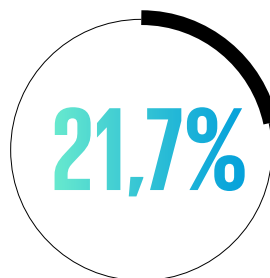
Женщины занимали в среднем

штатных должностей в полиции

в **33 странах**, по которым имеются данные, в период с 2012 года по 2017 год⁷³

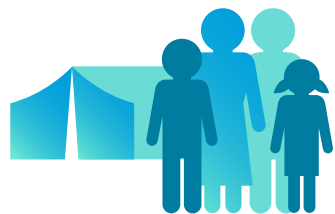
Женщины возглавляли всего

посольств

в **32 странах**, по которым имеются данные в период с 2012 года по 2017 год⁷⁴

В регионе наблюдается стремительный рост числа беженцев и лиц, ищущих убежище, что обуславливает необходимость в гендерно-ориентированной политике и финансировании

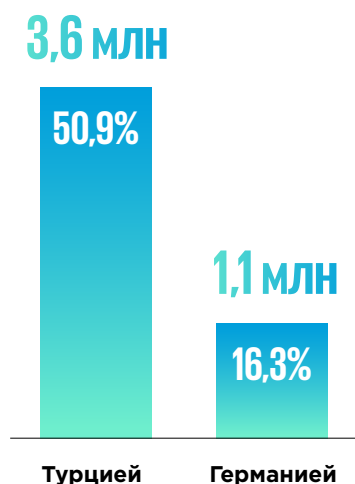

В конце 2019 года в странах региона насчитывалось⁷⁵

7 миллионов и **2,2 миллиона**
беженцев лиц, ищущих убежища

ДВЕ ТРЕТИ

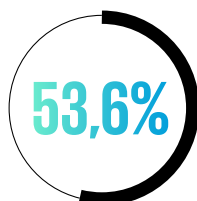
беженцев региона
были приняты⁷⁶

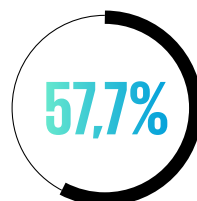
Число женщин среди беженцев превышало число мужчин

только в 3 из 16 стран ▲

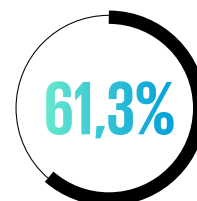
по которым имеются полные данные с разбивкой по полу⁷⁷

Черногория

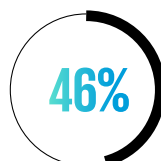

Босния и Герцеговина

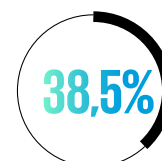

Туркменистан

Женщины-беженцы составляли:

в Турции

в Германии

Начиная с 2014 года
всего лишь несколько
стран признали

**гендерные
формы
преследования**

в качестве основания для
предоставления убежища
и международной
защиты⁷⁸

Услуги и программы,
направленные на борьбу с

насилием в отношении
женщин и девочек

в условиях чрезвычайных
ситуаций по-прежнему

▼ **недостаточно
финансируются**

В 2019 году только

1 ИЗ КАЖДЫХ 10

долларов, необходимых для борьбы
с насилием в отношении женщин и
девочек был собран в рамках «Плана
гуманитарного реагирования для
Украины» – 12,9% или⁷⁹

400 000 долл. США

из

3,2 млн долл. США

НАПРАВЛЕНИЕ 6:

ОХРАНА, ЗАЩИТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды остаются среди самых острых и серьезных проблем как для данного региона, так и мира в целом. Они однозначно сопряжены с гендерными последствиями, так как приводят к переселению сообществ, потере доходов, увеличению нагрузки, связанной с выполнением неоплачиваемой работы, и негативному воздействию на состояние здоровья, особенно женщин и девочек. Но при всем этом в национальной политике в области охраны окружающей среды, изменения климата и управления рисками стихийных бедствий, в том числе в странах, подверженных стихийным бедствиям, практически полностью отсутствуют гендерные аспекты и данные с разбивкой по полу. Женщины по-прежнему недостаточно представлены на должностях в государственном и частном секторах в этих сферах. В общем и целом, правительства, деловые круги и гражданское общество должны осуществлять трансформационные меры, направленные на снижение последствий климатических и экологических кризисов и адаптацию к ним.

Всего лишь несколько стран интегрировали гендерную проблематику в политику в области охраны окружающей среды, изменения климата и управления рисками, связанными со стихийными бедствиями.¹ На сегодня в совсем небольшой группе стран Европейского союза принимаются значимые и целенаправленные законы и политика,² хотя, несомненно, недавнее соглашение по «Европейскому «зеленому курсу»» Европейской

комиссии будет способствовать активизации этого процесса. Например, в Швеции гендерная проблематика включена в «План действий по нетоксичной для окружающей среды повседневной жизни», в экологические оценки и тренинги по борьбе со стихийными бедствиями и гражданской обороне.³ Гендерная проблематика стала приоритетным направлением при оказании внешней помощи в целях развития в области охраны окружающей среды, снижения риска стихийных бедствий и изменения климата такими странами-донорами, как Люксембург, Нидерланды, Испания и Швейцария.⁴ В отдельных странах, недавно пострадавших от стихийных бедствий, таких как Албания и Босния и Герцеговина, начали заниматься проблемой неравномерного гендерного воздействия и комплексного учета гендерной проблематики в управлении рисками стихийных бедствий.⁵

В рамках всего региона женщины по-прежнему недостаточно представлены на должностях в сферах охраны окружающей среды и изменения климата, как в государственном, так и в частном секторах.⁶ В 2019 году женщины составляли треть или менее среди министров, отвечающих за окружающую среду, транспорт и энергетический комплекс. На их долю приходилось 16,4 процента таких должностей в новых государствах-членах Европейского союза, 20,8 процента – в странах Юго-Восточной Европы, 23,5 процента – в западноевропейских государствах, не являющихся членами Европейского союза, и 34,9 процента – в странах «ЕС-15».⁷

В этих четырех субрегионах женщины совершенно не представлены на таких министерских постах в 11 странах: Босния и Герцеговина, Хорватия, Эстония, Греция, Венгрия, Ирландия, Латвия, Мальта, Северная Македония, Польша, Турция.⁸ И наоборот, в семи странах они занимали, как минимум, половину таких должностей: Австрия (50 процентов), Бельгия (50 процентов), Лихтенштейн (50 процентов), Черногория (50 процентов), Финляндия (66,7 процента), Франция (75 процентов) и Нидерланды (80 процентов).⁹

Представленность женщин была значительно выше, но все еще ниже паритета, среди высших должностных лиц, отвечающих за окружающую среду, транспорт и энергетический комплекс, в новых государствах-членах Европейского союза (37,7 процента), в западноевропейских государствах, не являющихся членами Европейского союза (39,3 процента), и странах «ЕС-15» (45 процентов), а также несколько ниже в Юго-Восточной Европе (17,8 процента).¹⁰ В 2019 году девять стран достигли или превысили паритет в указанных сферах.

В 2019 году женщины составляли менее четверти всех занятых в коммунальном секторе (22,5 процента).¹¹ Эта доля была самой низкой в Юго-Восточной Европе (2,5 процент)¹² в связи с незначительным присутствием женщин в компаниях, занимающихся электро- и газоснабжением, водоснабжением и утилизацией отходов, в Сербии (2,8 процента), Боснии и Герцеговине (1,8 процента), Северной Македонии (1,4 процента) и Турции (1,2 процента).¹³ Уровни представленности женщин были выше в Восточной Европе и на Кавказе (27 процентов),¹⁴ где в Российской Федерации и Украине женщины составляли 26,4 процента и 31,3 процента занятых в коммунальном секторе, соответственно.¹⁵ В других странах региона более высокая представленность женщин отмечалась в Дании (26,7 процента), Португалии (27 процентов) и Казахстане (28,5 процента).¹⁶ В Финляндии проводилась активная работа по расширению участия женщин и повышению их ведущей роли в соответствующих предприятиях частного сектора, в том числе в области чистой энергии и технологий.¹⁷

В период 2014-2018 гг. женщины составляли треть выпускников высших учебных заведений по специальностям НТИМ, при этом их было больше, чем мужчин среди выпускников по специальностям, связанным с естественными науками, математикой и статистикой (53,4 процента).¹⁸ Женщины составляли примерно 6 из каждых 10 выпускников по этим трем специальностям в странах Юго-Восточной Европы (59,7 процента), Восточной Европы и Кавказа (60,7 процента), Центральной Азии (61,5 процента) и новых государствах-членах Европейского

союза (66,3 процента).¹⁹ В восточных субрегионах перепредставленность женщин была наиболее заметна в Албании (69,9 процента), Польше (70,7 процента), Боснии и Герцеговине (71,9 процента), Грузии (72,2 процента) и Кыргызстане (72,9 процента).²⁰ И, наоборот, более гендерно-сбалансированная ситуация сложилась в странах «ЕС-15», где женщины незначительно превзошли мужчин по численности (51 процент).²¹ Они с меньшей вероятностью, чем мужчины получали образование по таким специальностям в Бельгии (41,4 процента), Нидерландах (43,8 процента), Германии (46,8 процента) и Франции (49 процентов).²²

Доля женщин на должностях высших руководителей, отвечающих за охрану окружающей среды, транспорт и энергетический комплекс

Источник: расчеты «ООН-женщины» с использованием базы данных MOT (Международной организации труда). 2019 г. ILOSTAT. Использована 5 июля 2020 г. <https://ilostat.ilo.org/>.

В период 2014-2018 гг. на долю женщин приходилось чуть менее половины всех выпускников высших учебных заведений по специальностям в области сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства и ветеринарии (47,2 процента).²³ Женщины доминировали среди выпускников этих специальностей в новых государствах-членах Европейского союза (52,7 процента), при этом в странах «ЕС-15» наблюдался

фактический паритет (49,9 процента).²⁴ И наоборот, женщины были недостаточно представлены среди выпускников в странах Юго-Восточной Европы (44,5 процента), Восточной Европы и Кавказа (38 процентов) и Центральной Азии (32,4 процента).²⁵

Доля женщин, получивших высшее образование по специальностям в области сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства и ветеринарии

Источник: ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). UIS.Stat. Использована 5 июля 2020 г. <http://data.uis.unesco.org/>.

Показатели стран региона соответствуют плану по достижению гендерного паритета на международных форумах, посвященных изменению климата. На 25-й Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, состоявшейся в Мадриде в декабре 2019 года, женщины доминировали по численности в составе делегаций из новых государств-членов Европейского союза (57,4 процента) и были незначительно недопредставлены в делегациях из западноевропейских государств, не являющихся членами ЕС (48,1 процента), стран «ЕС-15» (45,9 процента) и стран Юго-Восточной Европы (41,4 процента).²⁶ Паритет был достигнут или превышен в 20 из 37 стран, по которым имеются данные, в том числе в шести странах, где на каждые 10 делегатов приходилось более 7 женщин: Литва (71,4 процента), Латвия (72,2 процента), Словения (72,7 процента), Лихтенштейн (75 процентов), Болгария (76,9 процента) и Финляндия (79,2 процента).²⁷

Представленность женщин в национальных делегациях, участвующих во вспомогательных органах Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), была

значительно выше. В 2019 году женщины составляли почти половину делегатов из стран Юго-Восточной Европы (45,7 процента) и стран «ЕС-15» (48,8 процента) и более 6 из каждых 10 делегатов из новых государств-членов Европейского союза (61,8 процента) и западноевропейских государств, не являющихся членами Европейского союза (62,5 процента).²⁸ На этом же уровне в 25 из 37 стран, по которым имеются данные, был достигнут или превышен паритет.²⁹ Аналогичный паттерн был отмечен на межсессионных совещаниях РКИКООН в Бонне в июне 2019 года, где женщины составляли более половины национальных делегатов из западноевропейских и других стран (52 процента) и восточноевропейских стран (58 процентов).³⁰

Неадекватное управление опасными химическими веществами и загрязнение окружающей среды, и вызванное этим воздействие на здоровье женщин и девочек остается очень большой проблемой в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

В 2016 году региональный показатель смертности среди женщин вследствие непреднамеренного отравления, составлял 0,5 смертей на 100 000 женщин, однако в Восточной Европе и на Кавказе и в Центральной Азии он был выше и составлял 0,8 смертей на 100 000 женщин.³¹ И наоборот, смертность среди женщин по этой причине была значительно ниже в странах «ЕС-15» (0,3 смертей на 100 000 женщин), новых государствах-членах Европейского союза (0,2 смертей на 100 000 женщин), в государствах Юго-Восточной Европы (0,2 смертей на 100 000 женщин) и в западноевропейских государствах, не являющихся членами Европейского союза (0,1 смертей на 100 000 женщин).³² Уровень смертности мужчин от непреднамеренных отравлений был в среднем в два раза выше, чем женщин (0,5 смертей на 100 000 женщин по сравнению с 1 на 100 000 мужчин).³³ По региону уровень смертности среди женщин был выше уровня смертности среди мужчин в трех странах: в Германии (0,2 смертей на 100 000 женщин по сравнению с 0,1 смертей на 100 000 мужчин), Италии (0,3 смертей на 100 000 женщин по сравнению с 0,2 смертей на 100 000 мужчин) и Франции (0,6 смертей на 100 000 женщин по сравнению с 0,3 смертей на 100 000 мужчин).³⁴

Женщины репродуктивного возраста, беременные и кормящие женщины, являются одними из наиболее восприимчивых к воздействию опасных химических веществ и загрязнению. Неблагоприятные последствия для сексуального и репродуктивного здоровья были недавно документально подтверждены в Казахстане. Хроническое воздействие высоких концентраций минералов и токсичных загрязняющих веществ вследствие использования

небезопасной питьевой воды из-за ее дефицита, вызванного кризисом Аральского моря, привело к росту материнской заболеваемости и смертности, бесплодия, вызывая осложнения при беременности и проблемы внутриутробного развития.³⁵

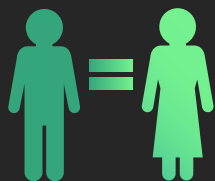
Коэффициент смертности женщин в результате непреднамеренного отравления в отдельных странах на 100 000 женщин

Источник: Статистический отдел ООН. 2019 г. Глобальная база данных показателей ЦРТ. Использовано 12 ноября 2019 года. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

Отсутствие чистых видов топлива и технологий их использования создает серьезную опасность для здоровья женщин и детей, которые, как правило, являются основными лицами, обеспечивающими сбор и доставку таких видов топлива, и потребителями энергии в домашних хозяйствах.³⁶ В 2018 году в Узбекистане, как минимум, 15 процентов населения не использовали чистые виды топлива и технологии в качестве основных. В Грузии и Таджикистане этот показатель был на уровне 19 процентов, в Албании – 20 процентов, в Кыргызстан – 23 процента, в Румынии – 25 процентов, в Сербии – 34 процента, в Северной Македонии – 35 процентов, в Черногории – 44 процента, и в Боснии и Герцеговине – 55 процентов.³⁷ Как правило, древесина, отходы растениеводства, древесный уголь, каменный уголь, навоз или керосин, наряду с другими нечистыми видами топлива, сжигаются с использованием неэффективных технологий, таких как открытый огонь и негерметичные печи, что приводит к высоким уровням загрязнения воздуха в домашних хозяйствах.³⁸ В 2016 году во всем регионе 27 000 женщин преждевременно скончались по причине длительного воздействия загрязненного воздуха в домашних хозяйствах.³⁹ Более ¾ таких летальных случаев произошли в Таджикистане (1 088 смертей), Узбекистане (1 454 смерти), Боснии и Герцеговине (1 456 смертей), Грузии (1 472 смерти), Сербии (2 574 смерти), Украине (3 215 смертей), Румынии (4 530 смертей) и Российской Федерации (4 559 смертей).⁴⁰

КРАТКИЙ ОБЗОР

Климатическая справедливость и экологическая устойчивость напрямую зависят от ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ЛИДЕРСТВА ЖЕНЩИН

Интегрирование гендерной проблематики в мероприятия по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата и уменьшению опасности стихийных бедствий должно стать приоритетным направлением в рамках национальных политических программ

Совсем немного стран Евросоюза

принимают значимые и целенаправленные законы и политику

в данных сферах,⁴¹ хотя недавнее соглашение по «Европейскому «зеленому курсу» Европейской комиссии будет, несомненно, способствовать активизации этого процесса

В странах, недавно пострадавших от стихийных бедствий, таких как

Албания и Босния и Герцеговина, и Сербия

начали заниматься проблемой неравномерного гендерного воздействия и комплексного учета гендерной проблематики в управлении рисками⁴²

Развитие потенциала женщин и сообществ в области обеспечения готовности к стихийным бедствиям и реагирования на них, вместе с разработкой системных подходов к распространению информации во время таких инцидентов

остается одной из острейших проблем

Женщины по-прежнему недостаточно представлены на должностях в сферах охраны окружающей среды и изменения климата, как в государственном, так и в частном секторах

В 2019 году женщины составляли

треть или менее

среди министров, отвечающих за окружающую среду, транспорт и энергетический комплекс

В новых государствах-членах ЕС

16,4%

В странах Юго-Восточной Европы

20,8%

В западно-европейских государствах, не являющихся членами ЕС

23,5%

В странах «ЕС-15»⁴³

34,9%

В 2019 году женщины составляли

МЕНЕЕ ЧЕТВЕРТИ

всех занятых в коммунальном секторе (22,5%) и этот показатель был наименьшим –

2,5%

в Юго-Восточной Европе⁴⁴

В период 2014-2018 гг. женщины

превосходили ▲

мужчин по численности среди выпускников ВУЗов

по специальностям, связанным с естественными науками, математикой и статистикой (53,4%), но были

недостаточно представлены ▼

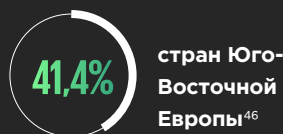
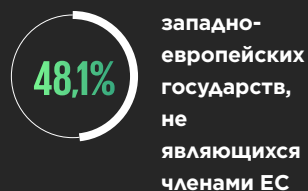
среди выпускников ВУЗов по специальностям в области сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства и ветеринарии (47,2%)⁴⁵

Значительный прогресс отмечается в достижении гендерного паритета на переговорах по климату

На 25-й Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата, состоявшейся в Мадриде в декабре 2019 года,

▲ женщины превзошли
▲ по численности мужчин
в составе делегаций

▼ и были незначительно недо-
▼ представлены в делегациях из

На межсессионных совещаниях РКИКООН в Бонне в июне 2019 года

ЖЕНЩИНЫ СОСТАВЛЯЛИ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ

национальных делегатов

52% из западноевропейских и других стран

58% из восточноевропейских стран⁴⁷

На смену неустойчивым стратегиям экономического роста, которые приводят к загрязнению окружающей среды, должны прийти новые «зеленые» модели, ставящие во главу угла экологическое и социальное благополучие

В 2016 году во всем регионе

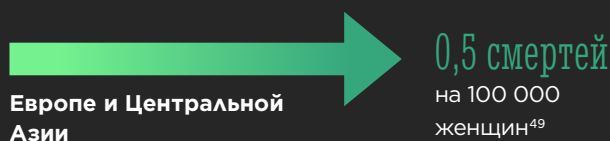
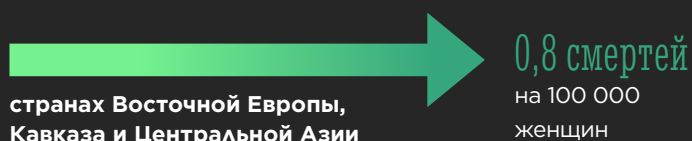

27 000
ЖЕНЩИН

преждевременно скончались

по причине длительного воздействия загрязненного воздуха в домашних хозяйствах⁴⁸

Ненадлежащее управление опасными химическими веществами и загрязнение окружающей среды, и вызванное этим воздействие на здоровье женщин и девочек остается очень большой проблемой. В 2016 году **показатели смертности вследствие непреднамеренного отравления** были в

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

В регион Европы и Центральной Азии входит семь субрегионов:

Юго-Восточная Европа

Албания
Босния и Герцеговина
Черногория
Северная Македония
Сербия
Турция

Восточная Европа и Кавказ

Армения
Азербайджан
Беларусь
Грузия
Республика Молдова
Российская Федерация
Украина

Центральная Азия

Казахстан
Кыргызстан
Таджикистан
Туркменистан
Узбекистан

Новые страны-члены ЕС

Болгария
Хорватия
Кипр
Чехия
Эстония
Венгрия
Латвия
Литва
Мальта
Польша
Румыния
Словакия
Словения

Ссылки на **восточные субрегионы** и **страны восточной части региона** относятся к субрегионам Юго-Восточной Европы, Восточной Европы и Кавказа, Центральной Азии и новых стран-членов ЕС.

Страны «ЕС-15»

Австрия
Бельгия
Дания
Финляндия
Франция
Германия
Греция
Ирландия
Италия
Люксембург
Нидерланды
Португалия
Испания
Швеция
Соединённое Королевство

Западноевропейские страны, не являющиеся членами ЕС

Андорра
Исландия
Лихтенштейн
Монако
Норвегия
Сан-Марино
Швейцария

Северная Америка и Израиль

Канада
Израиль
Соединенные Штаты Америки

Ссылки на **западные субрегионы** и **страны западной части региона** относятся к субрегионам стран «ЕС-15», западноевропейских стран, не входящих в состав ЕС, Северной Америки и Израиля.

Введение

1 References to the eastern subregions and to countries in the eastern part of the region refer to the subregions of South-Eastern Europe, Eastern Europe and the Caucasus, Central Asia and newer European Union countries. References to the western subregions and

countries in the western part of the region refer to the subregions of EU-15 countries, Western European countries without European Union membership, and North America and Israel.

Направление 1

- 1 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 2 Ibid.
- 3 Ibid.
- 4 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women. <https://eca.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/03/regional-assessment-of-implementation-of-the-beijing-declaration-and-platform-for-action>.
- 5 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 6 Ibid.
- 7 ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 8 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 9 ILO (International Labour Organization). 2010. Vulnerable employment on the rise. Accessed 12 November 2019. https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/features/WCMS_120470/lang-en/index.htm.
- 10 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 11 Ibid.
- 12 ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 13 UN Women calculations using ILO. 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 14 ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 15 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 16 Ibid.
- 17 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 18 Ibid.
- 19 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 20 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 21 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.

- 22 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 23 Ibid.
- 24 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 25 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 12 November 2019. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 26 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 27 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 28 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 29 UN Women calculations using UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 30 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 31 Ibid.
- 32 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 33 Ibid.
- 34 ADC Memorial. 2020. All jobs for all women – About bans. Accessed 15 June 2020. <https://adcmemorial.org/en/all-jobs4all-women/>.
- 35 Ibid.
- 36 Ibid.
- 37 Ibid.
- 38 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 39 Ibid.
- 40 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 41 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 42 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.

- 43 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 44 Ibid.
- 45 Ibid.
- 46 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 47 Ibid.
- 48 Ibid.
- 49 Ibid.
- 50 Ibid.
- 51 Ibid.
- 52 Ibid.
- 53 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 54 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 55 World Bank. 2020. Women's property rights are the key to economic development. Accessed 4 September 2020. <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/womens-property-rights-are-key-economic-development>.
- 56 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 57 Ibid.
- 58 Ibid.
- 59 Ibid.
- 60 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 61 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 62 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 12 November 2019. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 63 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 64 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 65 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 66 UN Women calculations using UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 67 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 68 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 69 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 70 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 71 Ibid.
- 72 Ibid.
- 73 UNDP (United Nations Development Programme). 2018. Regional Roma Survey 2017. Country fact sheets. Istanbul: UNDP.

Направление 2

- 1 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev. 1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 2 Ibid.
- 3 Ibid.
- 4 Ibid.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 UN Women calculations using WHO (World Health Organization). 2019. Global Health Estimates. Accessed 12 November 2019. https://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/en/.
- 8 Ibid.
- 9 Ibid.
- 10 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev. 1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 11 Ibid.
- 12 Ibid.
- 13 UN Women. 2012. Between Gender and Ageing: The Status of the World's Older Women and Progress Since the Madrid International Plan of Action on Ageing. New York: UN Women.
- 14 Ibid.
- 15 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe) and UNFPA (United Nations Population Fund). 2018. Fulfilling the Potential of Present and Future Generations: Report on ICPD Programme of Action Implementation in the UNECE Region. Geneva and Istanbul: UNECE and UNFPA.
- 16 Ibid.
- 17 WHO (World Health Organization) Europe. "Health and social care systems". Accessed 21 September 2019. <https://www.euro.who.int/en/health-topics/Life-stages/healthy-ageing/data-and-statistics/health-and-social-care-systems>.
- 18 Ibid.
- 19 Ibid.
- 20 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe) and UNFPA (United Nations Population Fund). 2018. Fulfilling the Potential of Present and Future Generations: Report on ICPD Programme of Action Implementation in the UNECE Region. Geneva and Istanbul: UNECE and UNFPA.
- 21 United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev. 1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 22 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 23 Ibid.

- 24 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 25 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 26 Ibid.
- 27 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 28 Eurostat. 2019. EU Statistics on Income and Living Conditions. Accessed 12 November 2019. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>.
- 29 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 30 Ibid.
- 31 Ibid.
- 32 Council of Europe and Commissioner for Human Rights. 2017. Women's Sexual and Reproductive Health and Rights in Europe. Issue paper. Strasbourg: Council of Europe and Commissioner for Human Rights.
- 33 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2020. Estimates and Projections of Family Planning Indicators 2020. Accessed 5 June 2020. https://www.un.org/en/development/desa/population/theme/family-planning/cp_model.asp, and United Nations Population Division. 2020. Estimates and Projections of Women of Reproductive Age Who Are Married or in a Union: 2020 Revision. Accessed 5 June 2020. https://www.un.org/en/development/desa/population/theme/marriage-unions/marriage_estimates.asp
- 34 Ibid.
- 35 Ibid.
- 36 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 37 Ibid.
- 38 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 39 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 40 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev. 1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 41 United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev. 1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 42 BZgA (Federal Center for Health Education) and IPPF (International Planned Parenthood Federation). 2018. Sexuality Education in Europe and Central Asia: State of the Art and Recent Developments. Cologne and Brussels: BZgA and IPPF.
- 43 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 44 Ibid.
- 45 Ibid.
- 46 UNFPA (United Nations Population Fund). 2015. Preventing Cervical Cancer in Eastern Europe and Central Asia. Issue Brief 5. Istanbul: UNFPA.
- 47 WHO (World Health Organization). 2015. Beyond the Mortality Advantage: Investigating Women's Health in Europe. Copenhagen: WHO.
- 48 Altobelli, E. et al. 2017. "Breast cancer screening programmes across the WHO European Region: differences among countries based on national income level". *International Journal of Environmental Research and Public Health* 14, supp. 4: 452.
- 49 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 50 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 51 Ibid.
- 52 UNAIDS (Joint United Nations Programme on HIV/AIDS). 2018. Miles to go. The Response to HIV in Eastern Europe and Central Asia. Geneva: UNAIDS.
- 53 Ibid.
- 54 Ibid.
- 55 Ibid.
- 56 Ibid.
- 57 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 58 Ibid.
- 59 UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 12 November 2019. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 60 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 61 Ibid.
- 62 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 12 November 2019. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 63 Ibid.
- 64 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 65 UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 12 November 2019. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 66 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 67 Ibid.
- 68 UN Women calculations using Eurostat. 2019. EU Statistics on Income and Living Conditions. Accessed 12 November 2019. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>.
- 69 Eurostat. 2019. EU Statistics on Income and Living Conditions. Accessed 12 November 2019. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>.
- 70 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 71 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 72 Ibid.
- 73 EIGE. 2019. Tackling the gender pay gap: not without better work-life balance. Vilnius: EIGE.
- 74 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.

- 75 Ibid.
- 76 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 12 November 2019. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 77 UN Women calculations using WHO (World Health Organization). 2019. Global Health Estimates. Accessed 12 November 2019. https://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/en/.
- 78 EIGE. 2019. Tackling the gender pay gap: not without better work-life balance. Vilnius: EIGE.
- 79 Ibid.
- 80 Eurostat. 2019. EU Statistics on Income and Living Conditions. Accessed 12 November 2019. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>.
- 81 EIGE. 2018. Study and work in the EU: set apart by gender. Review of implementation of the Beijing Platform for Action in EU member States. Vilnius: EIGE.
- 82 United Nations Population Division. 2020. Estimates and Projections of Family Planning Indicators 2020. Accessed 5 June 2020. https://www.un.org/en/development/desa/population/theme/family-planning/cp_model.asp, and United Nations Population Division. 2020. Estimates and Projections of Women of Reproductive Age Who Are Married or in a Union: 2020 Revision. Accessed 5 June 2020.
- 83 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 84 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 85 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. International Migrant Stock 2019. Accessed 5 June 2020. <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp>.
- 86 UNDP (United Nations Development Programme). 2018. Regional Roma Survey 2017. Country fact sheets. Istanbul: UNDP.

Направление 3

- 1 Council of Europe. 2019. Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. Accessed 8 June 2020. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures>.
- 2 Ibid.
- 3 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 4 Ibid.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 Ibid.
- 8 World Bank. 2020. Women, Business and the Law 2020. Accessed 15 June 2020. <https://wbl.worldbank.org/>.
- 9 Ibid.
- 10 Ibid.
- 11 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 12 Ibid.
- 13 Ibid.
- 14 UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). 2018. Global Study on Homicide. Vienna: UNODC.
- 15 OSCE (Organization for Security and Co-operation in Europe). 2019. OSCE-led survey on violence against women. Vienna: OSCE.
- 16 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 17 Ibid.
- 18 Ibid.
- 19 R. Inglehart et al., eds. 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Madrid: JD Systems Institute. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>. Respondents were asked to indicate whether it is justifiable for a man to beat his wife on a scale of 1 (never justifiable) to 10 (always justifiable). The proportions shown here include responses ranging from 2 to 10.
- 20 Ibid.
- 21 Ibid.
- 22 Ibid.
- 23 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 24 GREVIO is the independent expert body responsible for monitoring the implementation of the Istanbul Convention by States parties. GREVIO elaborates reports evaluating legislative and other measures taken by the parties to give effect to the provisions of the Convention. In cases where action is required to prevent a serious, massive or persistent pattern of any acts of violence covered by the Convention, GREVIO may initiate a special inquiry procedure. GREVIO may also adopt, where appropriate, general recommendations on themes and concepts of the Convention. GREVIO's membership is governed by Article 66 of the Istanbul Convention.
- 25 Ibid.
- 26 Ibid.
- 27 Ibid.
- 28 Ibid.
- 29 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 30 Ibid.
- 31 Ibid.
- 32 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 33 Ibid.
- 34 FRA (European Union Agency for Fundamental Rights). 2014. Violence against women: an EU-wide survey: Main results. Vienna: FRA.
- 35 Ibid.
- 36 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 37 UN Women calculations using UNICEF (United Nations Children's Fund). 2020. Child marriage global database. Accessed 8 June 2020. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/>.
- 38 World Bank. 2020. Women, Business and the Law 2020. Accessed 15 June 2020. <https://wbl.worldbank.org/>.
- 39 Ibid.
- 40 UNDP (United Nations Development Programme). 2018. Regional Roma Survey 2017. Country fact sheets. Istanbul: UNDP.

- 41 T. Gupta et al. 2018. Exploring Harmful Practices of Early/Child Marriage and FGM/C in Georgia Results from a Qualitative Research. Tbilisi and Washington: Georgia National Center for Disease Control and Public Health, Promundo USA, UNFPA and UNICEF.
- 42 Ibid.
- 43 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 44 Ibid.
- 45 Ibid.
- 46 UNFPA. 2015. Preventing gender-biased sex selection in Eastern Europe and Central Asia. Issue Brief 4. Istanbul: UNFPA.
- 47 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev.1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 48 Ibid.
- 49 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 50 ICHD (International Center for Human Development). 2017. Prevalence and Causes of Sex-Selective Abortion in Armenia. Yerevan: ICHD.
- 51 Ibid.
- 52 Council of Europe. 2019. Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. Accessed 8 June 2020. <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures>.
- 53 World Bank. 2020. Women, Business and the Law 2020. Accessed 15 June 2020. <https://wbl.worldbank.org/>.
- 54 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 55 Ibid.
- 56 Ibid.
- 57 R. Inglehart et al., eds. 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Madrid: JD Systems Institute. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
- 58 FRA (European Union Agency for Fundamental Rights). 2014. Violence against women: an EU-wide survey: Main results. Vienna: FRA.
- 59 UNICEF (United Nations Children's Fund). 2020. Child marriage global database. Accessed 8 June 2020. <https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/>.
- 60 UN Women calculations using United Nations Population Division. 2019. World Population Prospects 2019. Online edition. Rev.1. Accessed 12 November 2019. <https://population.un.org/wpp/>.
- 61 Biroul Național de Statistica, UNDP (United Nations Development Programme) and UN Women. 2016. Profilul femeilor și fetelor române și femeilor și fetelor viorice. Chisinau: Biroul Național de Statistica, UNDP and UN Women.
- 62 UNDP (United Nations Development Programme). 2018. Regional Roma Survey 2017. Country fact sheets. Istanbul: UNDP.

Направление 4

- 1 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 2 Ibid.
- 3 Ibid.
- 4 Ibid.
- 5 CEMR (Council of European Municipalities and Regions). 2019. Women in Politics: Local and European Trends. Brussels: CEMR.
- 6 UN Women calculations using IPU (Inter-Parliamentary Union). 2020. Parline – Global data on national parliaments. Accessed 5 June 2020. <https://data.ipu.org/>.
- 7 IPU (Inter-Parliamentary Union). 2020. Parline – Global data on national parliaments. Accessed 5 June 2020. <https://data.ipu.org/>.
- 8 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 9 Ibid.
- 10 Ibid.
- 11 Ibid.
- 12 UN Women calculations using IPU (Inter-Parliamentary Union) and UN Women. Women in Politics: 2020. Geneva and New York: IPU and UN Women.
- 13 Ibid.
- 14 IPU (Inter-Parliamentary Union). 2018. Sexism, harassment and violence against women in parliaments in Europe. Geneva: IPU.
- 15 Ibid.
- 16 Ibid.
- 17 UN Women calculations using R. Inglehart et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Madrid: JD Systems Institute. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
- 18 Ibid.
- 19 R. Inglehart et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Madrid: JD Systems Institute. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
- 20 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 21 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 22 The Financial Times. 2015. "Women in Eastern Europe lead the way to senior roles". Accessed 21 September 2019. <https://www.ft.com/content/1e921f8a-e8ef-11e4-b7e8-00144feab7de>.
- 23 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 24 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2020. OECD.Stat. Accessed 5 June 2020. <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54753>.
- 25 UN Women calculations using UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 26 Ibid.
- 27 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 28 Ibid.
- 29 Ibid.
- 30 EPRA (European Platform of Regulatory Authorities). 2018. Achieving greater diversity in broadcasting – special focus on gender; benefits and best practice approaches. Comparative background paper presented at the 47th EPRA meeting. Luxembourg: EPRA.

- 31 Ibid.
- 32 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 33 Ibid.
- 34 Ibid.
- 35 Ibid.
- 36 Ibid.
- 37 Ibid.
- 38 The first criterion focuses on the intent of a government to address gender equality and women's empowerment by identifying if it has related programmes/policies and resource allocations. The second criterion assesses if a government has planning and budget tools to track resources for gender equality and women's empowerment throughout the public financial management cycle. The third criterion considers whether a government has provisions to make information on allocations for gender equality and women's empowerment publicly available.
- 39 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 40 Ibid.
- 41 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 42 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 43 Ibid.
- 44 Ibid.
- 45 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 46 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 47 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 48 Ibid.
- 49 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 50 IPU (Inter-Parliamentary Union). 2020. Parline – Global data on national parliaments. Accessed 5 June 2020. <https://data.ipu.org/>.
- 51 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 52 IPU (Inter-Parliamentary Union) and UN Women. Women in Politics: 2020. Geneva and New York: IPU and UN Women.
- 53 Ibid.
- 54 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 55 UN Women calculations using IPU (Inter-Parliamentary Union) and UN Women. Women in Politics: 2020. Geneva and New York: IPU and UN Women.
- 56 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 57 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 58 UN Women calculations using R. Inglehart et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Six – Country-Pooled Datafile Version. Madrid: JD Systems Institute. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>.
- 59 Ibid.
- 60 IPU (Inter-Parliamentary Union). 2018. Sexism, harassment and violence against women in parliaments in Europe. Geneva: IPU.

Направление 5

- 1 UN Women calculations using Women's International League for Peace and Freedom. 2020. National Action Plans for the Implementation of UNSCR 1325 on Women, Peace and Security. Accessed 28 June 2020. <https://www.peacewomen.org/member-states>.
- 2 All references to Kosovo should be understood to be in the context of United Nations Security Council resolution 1244 (1999).
- 3 Ibid.
- 4 Women's International League for Peace and Freedom. 2020. National Action Plans for the Implementation of UNSCR 1325 on Women, Peace and Security. Accessed 28 June 2020.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 OSCE (Organization for Security and Co-operation in Europe) and London School of Economics Center for Women, Peace and Security. 2020. Implementing Women, Peace and Security Agenda in the OSCE Region. OSCE: Vienna.
- 8 Ibid.
- 9 Ibid.
- 10 Ibid.
- 11 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 12 Ibid.
- 13 Ibid.
- 14 Ibid.
- 15 J. Cook and G. Vale. 2018. From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State. London: Kings College. A. Shajkovic and A. Speckhard. 2017. "Beware the Women of ISIS: There Are Many, and They May Be More Dangerous Than the Men". The Daily Beast, 21 August. <https://www.thedailybeast.com/beware-the-women-of-isis-there-are-many-and-they-may-be-more-dangerous-than-the-men>. CTED (United Nations Security Council Counter-Terrorism Committee Executive Directorate). 2019. Gender dimensions of the response to returning foreign terrorist fighters: Research perspectives. New York: CTED.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid.
- 18 J. Krause, W. Krause and P. Bränfors. 2018. "Women's Participation in Peace Negotiations and the Durability of Peace". International Interactions 44(6): 985-1016.
- 19 Ibid.
- 20 J. True and Y. Riveros-Morales. 2018. "Towards inclusive peace: Analysing gender-sensitive peace agreements 2000–2016". International Political Science Review 40(1): 23-40.

- 21 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 22 Ibid.
- 23 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 24 The University of Edinburgh. 2020. PA-X Peace Agreements Database. Accessed 2 February 2020. <https://www.peaceagreements.org/>.
- 25 Ibid.
- 26 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 27 Ibid.
- 28 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 29 UN Women calculations using UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 30 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 31 UN Women calculations using UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 32 Ibid.
- 33 UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2020. UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2019 Data. Accessed 30 June 2019. <https://data.humdata.org/dataset/unhcr-global-trends-forced-displacement-in-2019-data>.
- 34 Ibid.
- 35 Ibid.
- 36 Ibid.
- 37 Ibid.
- 38 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 39 UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2020. UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2019 Data. Accessed 30 June 2019. <https://data.humdata.org/dataset/unhcr-global-trends-forced-displacement-in-2019-data>.
- 40 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 41 Ibid.
- 42 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 43 Ibid.
- 44 UN Women. 2017. Report on the Legal Rights of Women and Girl Asylum Seekers in the European Union. Istanbul: UN Women.
- 45 Ibid.
- 46 Ibid.
- 47 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 48 Ibid.
- 49 Ibid.
- 50 UN Women. 2017. Reparations for conflict-related sexual violence: Lessons from the Western Balkans. Istanbul: UN Women.
- 51 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 52 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 53 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 54 Ibid.
- 55 Ibid.
- 56 Ibid.
- 57 Ibid.
- 58 Ibid.
- 59 Ibid.
- 60 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2018. Aid to gender equality and women's empowerment: An overview. Paris: OECD.
- 61 Ibid.
- 62 Ibid.
- 63 Ibid.
- 64 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of Implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 65 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 66 United Nations Peacebuilding Fund. Secretary-General's Peacebuilding Fund Strategy 2020-2024. New York: United Nations Peacebuilding Fund.
- 67 Ibid.
- 68 UN Women calculations using UNOCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs). 2020. Financial Tracking Service. Accessed 28 June 2020. <https://fts.unocha.org/>.
- 69 Ibid.
- 70 UN Women calculations using Women's International League for Peace and Freedom. 2020. National Action Plans for the Implementation of UNSCR 1325 on Women, Peace and Security. Accessed 28 June 2020. <https://www.peacewomen.org/member-states>.
- 71 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Statistical Database. Accessed 12 November 2019. https://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__30-GE/.
- 72 The University of Edinburgh. 2020. PA-X Peace Agreements Database. Accessed 2 February 2020. <https://www.peaceagreements.org/>.
- 73 Ibid.
- 74 Ibid.
- 75 UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2020. UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2019 Data. Accessed 30 June 2019. <https://data.humdata.org/dataset/unhcr-global-trends-forced-displacement>.
- 76 Ibid.
- 77 Ibid.
- 78 Ibid.
- 79 UN Women calculations using UNOCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs). 2020. Financial Tracking Service. Accessed 28 June 2020. <https://fts.unocha.org/>.

Направление 6

- 1 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 2 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 3 UN Women. 2019. Regional Assessment of the Progress of implementation of the Beijing Platform for Action in Europe and Central Asia. Istanbul: UN Women.
- 4 Ibid.
- 5 Ibid.
- 6 Ibid.
- 7 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 8 EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 9 Ibid.
- 10 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 11 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 5 July 2020. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 12 Ibid.
- 13 ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 5 July 2020. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 14 UN Women calculations using (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 5 July 2020. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 15 ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 5 July 2020. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 16 Ibid.
- 17 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 18 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 19 Ibid.
- 20 UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 21 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 22 UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 23 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 24 Ibid.
- 25 Ibid.
- 26 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 27 EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 28 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 29 EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 30 Women's Environment and Development Organization. 2020. UNFCCC: Progress on Achieving Gender Balance. New York: WEDO.
- 31 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 32 Ibid.
- 33 Ibid.
- 34 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 35 OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2018. Policy Coherence for Sustainable Development and Gender Equality: Fostering an Integrated Policy Agenda. Paris: OECD.
- 36 UN Women. 2019. Progress on the Sustainable Development Goals: the Gender Snapshot 2019. New York: UN Women.
- 37 United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.
- 38 UN Women. 2019. Progress on the Sustainable Development Goals: the Gender Snapshot 2019. New York: UN Women.
- 39 WHO (World Health Organization). 2020. Global Health Observatory. Accessed 7 September 2019. <https://apps.who.int/gho/data/node.main>.
- 40 Ibid.
- 41 UNECE (United Nations Economic Commission for Europe). 2019. Regional review of progress: regional synthesis. Beijing+25 Regional Review Meeting. ECE/AC.28/2019/3. Geneva: UNECE.
- 42 Ibid.
- 43 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 44 UN Women calculations using ILO (International Labour Organization). 2019. ILOSTAT. Accessed 5 July 2020. <https://ilostat.ilo.org/>.
- 45 UN Women calculations using UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2019. UIS.Stat. Accessed 5 July 2020. <http://data.uis.unesco.org/>.
- 46 UN Women calculations using EIGE. 2020. Gender statistics database. Accessed 5 June 2020. <https://eige.europa.eu/gender-statistics/dgs>.
- 47 Women's Environment and Development Organization. 2020. UNFCCC: Progress on Achieving Gender Balance. New York: WEDO.
- 48 WHO (World Health Organization). 2020. Global Health Observatory. Accessed 7 September 2019. <https://apps.who.int/gho/data/node.main>.
- 49 UN Women calculations using United Nations Statistics Division. 2019. Global SDG Indicators Database. Accessed 12 November 2019. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

**Региональный офис Структуры
«ООН-женщины» для стран
Европы и Центральной Азии**

Abide-i Hürriyet Cad. İstiklal Sok. No: 11 KEY Plaza Kat:8
34381 Şişli, İstanbul, Turkey

eca.unwomen.org

facebook.com/unwomeneuropecentralasia

twitter.com/unwomeneca

youtube.com/unwomeneuropeandcentralasia

flickr.com/unwomeneuropecentralasia

ok.ru/unwomen